9(-)27
В 67

Волин Б.

Всенародная партизанская война

Волин Б.
9(С)22
32В
В-67
Всенародная партизанская война

ЦКХ

Нашим партизанам и партизанкам — слава!
Сталин

В самом начале Великой отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии товарищ Сталин указал необходимость создания партизанских отрядов и наметил основную программу их деятельности. В своем выступлении по радио 3 июля 1941 г. товарищ Сталин говорил:

«В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия».

Призыв вождя пал на благодатную почву. Росла, крепла и развивалась всенародная партизанская война против немецко-фашистских мерзавцев, истребительная и беспощадная борьба с насильниками.

Приветствуя и поздравляя с днем 1 мая красноармейцев и краснофлотцев, командиров и политработников, партизан и партизанок, товарищ Сталин приказал партизанам и партизанкам

«усилить партизанскую войну в тылу немецких захватчиков, разрушать средства связи и транспорта врага, уничтожать штабы и технику врага, не жалеть патронов против угнетателей нашей родины!»

В исторический день 25-летия нашего Советского государства, в день 7 ноября 1942 года товарищ Сталин в своем приказе красноармейцам, командирам и политработникам, а также партизанам и партизанкам указал, что от их упорства и стойкости, от их воинского умения и готовности

Зарябинская

выполнить свой долг перед Родиной зависит разгром немецко-фашистской армии, очищение Советской земли от гитлеровских захватчиков, что мы можем и должны очистить Советскую землю от гитлеровской нечисти. И товарищ Сталин потребовал

«раздуть пламя всенародного партизанского движения в тылу у врага, разрушать вражеские тылы, истреблять немецко-фашистских мерзавцев».

Эти приказы — боевая директива к действию.

Партизанская война все более разгорается испепеляющим ненавистного врага пламенем. Партизанская война — на подъеме. Этот нынешний, еще более грозный для гитлеровских мерзавцев размах партизанской войны свидетельствует вновь о неиссякаемом патриотизме советского народа, о беззаветном героизме сынов и дочерей великой страны социализма.

Гитлеровские мерзавцы не могут не видеть в партизанах страшную для них силу, несущую им месть и расплату за их злодеяния. Партизаны — это подлинные народные мстители. Партизаны — это сам дерзающий народ, который, как писал знаменитый партизан, герой Отечественной войны 1812 г. Денис Васильевич Давыдов, восстал «в своем гневе на отмщение».

Партизаны мстят за насилия и бесчинства, за зверства и глумления, которым подвергается наш народ там, где хозяйничают фашистские изверги. Защищая свою Родину, отстаивая самые основы советского строя, советские партизаны хранят боевые, мужественные традиции русских партизан — неизменных отважных спутников освободительных войн русского народа.

Патриотизм, мужество и бесстрашие советских партизан, их бессмертные подвиги воодушевляют партизан Сербии и Хорватии, Черногории и Боснии, Польши и Норвегии, подымают боевой дух французов, бельгийцев, голландцев и народов других стран, которые топчет бронированный сапог гитлеровских людоедов.

Непревзойденная характеристика воинов-партизан, данная поэтом-патриотом В. А. Жуковским, находившимся во время Отечественной войны 1812 г. при армии Кутузова, в его замечательном стихотворении «Певец во стане русских воинов», в еще большей мере может быть отнесена к нынешней партизанской войне против гитлеровских людоедов:

Орлом шумишь по облакам,
По полю волком рыщешь,
Летаешь страхом в тыл врагам,
Бедой им в уши свищешь;

Они лишь к лесу — ожил лес,
Деревья сыплют стрелы;
Они лишь к мосту — мост изчез;
Лишь к селам — пышут селы.

Партизаны, борющиеся не на жизнь, а на смерть с поработителями своей страны, с насильниками своего народа, прекрасно знающие окружающую местность, связанные самыми тесными и непосредственными узами с местным населением, неустанно тревожат врага. Зыбкий тыл врага охвачен страхом: оккупанты ежесекундно ждут гибели от карающей руки народных мстителей, отовсюду подстерегают их неисчислимые, неожиданные беды. Этот тыл стал подлинно горяч для ног фашистских извергов.

В письме, найденном у убитого немецкого солдата на Северо-западном фронте, описаны чувства тревоги и страха, охватывающие все больше и больше гитлеровских оккупантов, которым со всех сторон угрожает партизанская война, «самая ужасная из всех войн,—как выражается автор письма. — Лучше быть на самом фронте, чем поблизости от партизан. Там я знаю, что на таком-то расстоянии от меня лежит враг. Здесь он повсюду вокруг нас...»

Председатель горсовета Морозов из пьесы «Русские люди» К. Симонова, находящийся в подполье партизан, говорит про оккупантов: «Они меня тут больше боятся, чем я их». Эти слова правдиво отражают истинное положение вещей, существующее в оккупированных немцами районах.

Гитлеровские мерзавцы, истребляемые нашей Красной Армией, беспощадно уничтожаются и нашими партизанами. Фашистские газеты жалуются, что немецким солдатам приходится вести «борьбу на два фронта» — с красноармейцами на фронте и с партизанами в тылу. Просчитавшись в оценке Красной Армии, гитлеровцы недооценили и всего грозного для них значения имеющей столь славные традиции в нашем народе партизанской войны.

Обрушившись на наш гордый советский народ всей тяжестью своей «тотальной» войны, гитлеровская Германия не только встретила сокрушительный отпор Красной Армии, но и столкнулась лицом к лицу с советским партизаном, который, как пишет фашистская газета «Франкфуртер цейтунг», обладает непонятной для гитлеровцев способностью жить в лесах, знает все тропинки, оказывает упорное сопротивление немецким войскам и который, «как молния, появляется и исчезает, нападает, перерезает коммуникации, взрывает железнодорожные пути».

Гитлеровским головорезам, бесславно гибнущим под ударами Красной Армии на советской земле и вдобавок пора-

жаемым молниями партизанской войны, есть чего страшиться. Партизанский счет крови и мести растет не по дням, а по часам, ибо

Священней есть ли что, чем ярый гнев народа?
И есть ли что грозней, чем ненависть страны?

Это глубокое патриотическое чувство ненависти к врагу народный поэт Белоруссии Янка Купала выразил в следующих сильных поэтических словах, обращенных к советским партизанам:

За сестер, за братьев милых,
За сожженный хлеб и кров
Рвите из проклятых жилы,
В пущах ройте им могилы,
Смерть за смерть и кровь за кровь!

I

Классики марксизма-ленинизма, величайшие революционные диалектики, всегда исходившие из того, что история общественного развития есть прежде всего история народов, не могли не остановить своего внимания на таком глубоко народном движении, каким является партизанская война.

Маркс и Энгельс изучали партизанские войны в Испании и Пруссии начала XIX века, в Америке времен войны Северных Штатов с Южными, рабовладельческими, во Франции в период франко-прусской войны 1870 г. Наряду с этим они исследовали многочисленные народные движения в Европе, имеющие ряд общих черт с партизанскими, начиная с революционных выступлений народных масс во времена самого раннего средневековья.

Ленин в период революции 1905—1907 гг. огромное внимание уделял вопросам партизанской войны народных масс России против самодержавия. Товарищ Сталин обобщил богатейший опыт партизанских движений вплоть до партизанской борьбы советского народа в период гражданской войны и всенародной партизанской войны, которую ведет наш народ против немецко-фашистских оккупантов.

В результате изучения различных народных войн и восстаний Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин сделали ряд глубоких выводов, дали ряд указаний и замечаний о партизанской войне, которые помогают нам, участникам Великой освободительной войны против гитлеровской Германии, лучше осмыслить самое существо партизанской войны, лучше ее вести.

Что такое партизанская война, кто такие партизаны, в чем народность партизанского движения, каковы формы организа-

ции партизанской войны, каковы методы ее ведения, чем отличаются действия партизанских отрядов от действий регулярных частей армии, в чем их сходство, какова роль партизанской войны в общей освободительной борьбе народа—вот ряд вопросов, на которые мы находим ценнейшие указания у классиков марксизма-ленинизма.

Еще в 1906 г. в статье «Роспуск Думы и задачи пролетариата» Ленин отмечал, что партизанские отряды—это «вольные союзы людей, решивших биться не на жизнь, а на смерть, знающих превосходно местность, связанных всего теснее с населением» [1].

Ленин дает здесь замечательную характеристику того, что такое партизаны и партизанское движение. В этом кратком ленинском определении, данном в связи с революционной борьбой в России против царского самодержавия, заключается ответ на основные вопросы, возникающие у каждого, соприкасающегося с партизанской войной. Партизанский отряд — это вольный союз людей, которые приняли на себя крайне ответственное обязательство, вытекающее из высоких патриотических чувств, требующее большой политической зрелости, связанное с боевой дисциплиной и самодисциплиной. Это обязательство — биться не на жизнь, а на смерть с ненавистным врагом. Партизаны — это самое главное — всего теснее связаны с данным населением, они — лучшая боевая часть местного населения.

В статье, озаглавленной «Бои во Франции», написанной в 1870 г. и посвященной франко-прусской войне, Энгельс, особо останавливаясь на партизанской войне французского народа, дает вместе с тем общий ответ на вопрос, что такое партизанская война. Энгельс называет партизанскую войну «народным сопротивлением» [2].

В истории известно много замечательных примеров того, как народы, подвергшиеся нападению иноземных врагов, захвативших их территории, народы, которых враг стремился лишить национальной самостоятельности, ограбить и уничтожить, народы, над которыми враг издевался, чью культуру разрушал, оказывали врагу жестокое сопротивление. Вслед за своей армией, если она была боеспособна и действовала, без армии, если вся территория целиком захвачена врагом, эти народы, их лучшие, наиболее активные представители, оказывали вооруженное сопротивление иноземным поработителям.

Этими наиболее активными представителями, выразителями сопротивления народных масс и являются партизаны. Появле-

---

[1] *Ленин*, Соч., т. X, стр. 16.

[2] *Энгельс*, Заметки о войне, Политиздат при ЦК ВКП(б), 1941, стр. 144.

ние партизанских отрядов, активизация партизанского движения, обострение и развитие партизанской войны свидетельствуют о возникшем и развивающемся народном сопротивлении ненавистному пришельцу, о безмерном гневе к кровавому насильнику, о неутолимой жажде мести за кровные обиды, за гнусные насилия, за издевательства и пытки, которым подвергается народ.

В партизанской борьбе находит свое наиболее яркое выражение народная ненависть к врагу, сопротивление его господству. Партизанские отряды, их действия, отмечал Ленин, несомненно связаны с настроением масс самым явным, самым непосредственным образом.

Партизаны — это плоть от плоти, кровь от крови своего народа. Мысли и чувства партизан — это мысли и чувства народа.

Гитлеровские людоеды Гиммлер, Браухич и другие в своих официальных документах, в своих многочисленных циркулярах, наставлениях и «заповедях», посвященных борьбе с русскими партизанами, пытались убедить своих солдат, что партизанское движение — не народное движение, что народ не сочувствует партизанам. Напрасно!

Гитлеровское солдатье на своей шкуре чувствует, что народ и партизаны едины суть. Если бы у партизан были иные чувства и иные стремления, чем у народа в целом, если бы высокий советский патриотизм был свойствен одним только партизанам и был чужд советскому народу в оккупированных немцами районах, тогда партизанское движение не продержалось бы ни одного дня, оно бы давным давно было ликвидировано. Но партизанское движение живет и здравствует, партизанские отряды множатся и развиваются, партизанская война разгорается, немецкая армия терпит от партизан изо дня в день все больший урон в людях и технике.

Фашистская печать не могла не признать глубоко народный характер партизанской войны, тесно связанной с населением, базирующейся на населении. Так, итальянская фашистская газета «Джорнале д'Италия» от 1 июля 1942 г. вынуждена была заявить, что «партизанской войне нужно противопоставить войну такого же характера, но для этого необходимо сотрудничество местного населения. Успех итальянских и германских войск зависит от степени сотрудничества с местным населением». Но никого из «местного населения», кроме отдельных нескольких предателей, оккупанты для «сотрудничества» заполучить не могут, ибо, как свидетельствует сама эта фашистская газета, «эти на первый взгляд раздробленные партизанские отряды не только представляют собою военную силу, но и фактически явля-

ются всенародным движением. В партизанской войне славян принимают участие мужчины и женщины, стар и млад».

Немецкий генерал Ровес в своем секретном приказе за № 1198/41 вынужден был отметить: «В лице русских партизан мы встречаем очень деятельного, ловкого, подвижного и решительного противника, который отлично умеет использовать местность, проводит свои операции преимущественно по ночам и, действуя в своей собственной стране, в большинстве случаев поддерживается населением».

То, что происходит ежечасно и ежедневно в оккупированных районах Ленинградской, Смоленской, Орловской областей, в брянских лесах и степях Украины, на землях Белоруссии и горах Крыма, говорит о том, что партизанство есть явление глубоко народное, имеющее свои жизненные корни в самых толщах народа, в его свойствах, в его истории.

Стоит только вчитаться в волнующие письма и обращения ленинградских, смоленских, орловских партизан к товарищу Сталину, чтобы увидеть в них ярчайшее свидетельство кровной связи отважных партизан с народом, их породившим.

Ленинградские партизаны еще в ноябре 1941 г. писали: «Мы — простые советские люди. Среди нас есть крестьяне, советские служащие, железнодорожники... Мы мстим за наши деревни и поселки, за наших жен, матерей и детей. Мы мстим за Родину».

Партизаны Орловской области, рассказав товарищу Сталину о кошмарном кровавом фашистском терроре, установленном немецкими извергами в надежде сломить в советских людях волю к борьбе с врагом и сделать из них послушных рабов немецких капиталистов и помещиков, заявляют: «Враг просчитался. Наш дух, дух советских людей-героев, не был сломлен, и он никогда не будет сломлен!» В этом же письме сами трудящиеся освобожденного района пишут товарищу Сталину о партизанах: «Славные партизаны освободили нас от фашистских оккупантов, беспредельна наша радость, как людей, вырванных из-под кошмарного ига озверелых гитлеровцев. Мы повседневно помогали и помогаем нашим освободителям, бесстрашным партизанам, нашим отцам, братьям и сыновьям громить врагов и их агентуру». Колхозники рассказывают также, как они создали в помощь партизанам вооруженные отряды самообороны, как они обеспечивают партизан всем необходимым в любом количестве, как трудящиеся района передали бесстрашным партизанам сотни пар белья, обуви и всевозможной одежды. Народ, советские люди, несмотря на страшные опасности, помогают нашим партизанам.

Лев Толстой, изучивший специально для «Войны и мира»

обширную литературу о партизанских войнах, писал, что партизанские действия «всегда проявляются в войне, принимающей народный характер».

Один из самых глубоких писателей по военным вопросам Клаузевиц посвятил проблеме народной партизанской войны в своем труде «О войне» целую главу. Клаузевиц, который был в кутузовской армии в 1812 г. и присутствовал при Бородинской битве, наблюдал лично партизанскую борьбу русского народа против захватнических, насильнических полчищ «великой армии» Наполеона, также дает оценку партизанской войне, как войне народной, которая является прямым, неизбежным дополнением всякой большой освободительной войны: «народная война... должна рассматриваться как прорыв, произведенный в наше время стихией войны в ограждавших ее искусственных дамбах, как дальнейшее расширение и усиление того общего процесса брожения, который мы зовем войной» [1]. Клаузевиц, говоря о народной, партизанской войне, понимает, что ее основным носителем являются народные, трудящиеся массы, обычно проявляющие, как он отмечает, «большую воинственную силу». Он пишет о мужестве, которое растет, о воинственном духе, который разгорается, об интенсивности борьбы, которая увеличивается в процессе активной партизанской борьбы.

Клаузевиц считает партизанскую войну то тихо тлеющим огнем, который разрушает основные устои вражеской армии, то пламенем всеобщего пожара, охватывающим армию со всех сторон и вынуждающим ее очистить страну, чтобы не погибнуть полностью [2].

Всеобъемлющий народный характер партизанской войны особенно подчеркивал герой Отечественной войны 1812 г. Денис Васильевич Давыдов — воин, поэт и историк, о котором Л. Толстой в «Войне и мире» справедливо писал, что он «своим русским чутьем первый понял значение той страшной ду-

---

[1] *Клаузевиц*, О войне, Военгиз, 1934, стр. 430.

[2] Там же, стр. 431. Заслуживает внимания замечание Клаузевица, что подобный результат народной войны возможен на таких пространствах оккупированной территории, которые в Европе «можно найти только в России». Бесспорно, что именно Россия, русский народ, больше, чем какая-либо другая страна и чем какой-либо другой народ, знают и многочисленные и разнообразные, всегда успешные партизанские войны.

Но несомненно также и то, что сводить успехи партизанской войны к особенностям территории, хотя бы и такой, какой обладает наша страна, — неправильно. История партизанских войн говорит о том, что самое возникновение, а затем и успех партизанской борьбы зависят прежде всего от вольнолюбивых чувств и устремлений самого народа, который уже в ходе войны приспосабливается к особенностям своей территории.

бины, которая, не спрашивая правил военного искусства, уничтожала французов, и ему принадлежит слава первого шага для узаконения этого приема войны».

Денис Давыдов горячо отстаивает ту истину, что партизан самым непосредственным образом выражает чаяния и настроения народа, ибо он борется во имя освобождения своего народа «от ига позорного и ненавистного». Знамя партизанской войны — благородное, священное знамя «мести и независимости». Именно потому, что партизаны—это сам народ, восставший на отмщение, слава «сих зорких, бесстрашных и неутомимых воинов... неизгладима во всех летописях, во всех сердцах, биющихся для отечества». Очень глубоко замечание Давыдова, что одно только появление партизан среди народа, очутившегося под пятой оккупантов, «ободряет народ и обращает партизанскую войну в народную». Это замечательное подмеченное Давыдовым явление подтверждается целиком в нынешнюю освободительную войну против наших заклятых врагов.

Участники партизанского движения могут привести бесчисленное количество очень ярких фактов, свидетельствующих о том, как появление партизанского отряда или отдельных партизан поднимает дух народа, укрепляет его веру в близость освобождения, стимулирует наиболее активных свободолюбивых людей из народа вступать в отряды, начинать немедленно борьбу с ненавистным врагом.

В районе . . . Смоленской области, в середине зимы 1941/42 г. с особой силой вспыхнуло партизанское движение. На заснеженных проселках, на бугристых большаках появлялись наши отважные, бесстрашные люди с карабинами, «обрезами», винтовками и автоматами за плечами. Колхозники и колхозницы, а вместе с ними и сельские учителя, стар и млад с огромной силой втягивались в орбиту партизанского движения — в партизанские отряды, в обслуживание партизан, в поиски оружия.

«Вот и началась у нас народная война с гитлеровской сволочью», — говорили крестьяне, страстно ждавшие часа возмездия для немецких оккупантов. Народ воспрянул, ободрился.

Великая отечественная война против гитлеровской Германии изобилует фактами замечательной отваги, исключительного бесстрашия, величайшего самопожертвования, всепобеждающего патриотизма, проявляемого нашими славными партизанами в боях с фашистскими людоедами.

Владимир Ильич Ленин в статье «От обороны к нападению», написанной в 1905 г., говорил о революционерах-большевиках, характеризуя их как людей, которых не сломят ни-

какие неудачи, ибо они сознают, что цели их борьбы соответствуют целям и устремлениям всего народа.

Это к ним, к партизанам Великой отечественной войны против гитлеровской Германии, к замечательным людям Подмосковья, к бесстрашным юношам и девушкам Смоленской и Орловской областей, к отважным колхозникам Белоруссии и Украины, к героическим рабочим Ленинградской области и Брянского района, к ленинско-сталинским комсомольцам Волоколамска, относятся эти слова Ленина.

Прекрасна и благородна характеристика, данная Денисом Давыдовым партизанам: «прозорливость, строгость, бескорыстие, несуетливость, изворотливость в соображениях, сопряженная с упрямством в достижении цели, — суть стихии партизана; и этого не довольно: ему нужен необыкновенный союз молодых лет с опытностью».

Давыдов считает, что «нет лишней отважности для человека, который обрек себя на опасную службу партизан», т. е. он полагает, что партизан должен уметь презирать смерть, должен быть беспредельно отважным.

Наши партизаны ведут тяжелую, полную опасностей жизнь. Они смотрят смерти прямо в глаза, зная, что так и только так можно победить врага. Это—люди сильных характеров, могучей воли, огненного закала. Вся их жизнь — борьба, беспощадная борьба на территории, занятой врагом, в тылу у врага. Они свято хранят ленинский завет: «Не делайте себе никаких иллюзий. Чтобы победить, нужна величайшая борьба, нужна железная, военная дисциплина». Бессмертная слава будет всегда сопутствовать нашим партизанам, память о презревших смерть и отдавших жизнь свою в народной войне против ненавистного врага будет вечно жива в сердце народа.

Вместе с войной на фронтах возникла в тылу немецкой оккупации и смертоносная партизанская война.

Партизанская война — это многообразные действия отрядов смелых, отважных, дерзких советских людей, помогающих в глубоком тылу врага нашей героической Красной Армии выполнить основную задачу Великой отечественной освободительной войны — разгромить бронированную военную машину гитлеровской Германии.

Кто внимательно изучал французское вторжение в Испанию при Наполеоне, писал Энгельс, тот видел, что сила национального восстания заключается не в регулярных боях, а в обороне городов, в перерыве коммуникаций противника.

Стратегическую задачу партизанской войны Клаузевиц выразил в такой образной форме. Указав, что партизанские силы не следует применять против главных неприятельских сил

или даже против более или менее значительных отрядов, Клаузевиц замечает, что задача партизан «не дробить орех, а понемногу подтачивать его скорлупу»[1].

Конечно, любой партизанский отряд каждодневно разрешает по-своему разнообразные тактические задачи: уничтожение врага, разрушение дорог, взрывы мостов, перерывы коммуникаций, захват пленных, овладение трофеями. Но все эти действия, образующие в своей совокупности партизанскую войну, подчинены одной общей большой стратегической задаче — помочь Красной Армии выиграть войну, разгромить полностью врага, изгнать его с нашей священной земли.

Денис Васильевич Давыдов в своем произведении «Опыт теории партизанского действия» — этом первом трактате на русском языке о партизанстве — дает глубокое определение характера и задач народной партизанской войны в следующих выражениях: «Истинная партизанская война... объемлет и пресекает все пространство от тыла противной армии до естественного основания оной; разя в слабейшие места неприятеля, вырывает корень его существования, подвергает оного ударам своей армии без пищи, без зарядов, и заграждает ему путь к отступлению. Вот партизанская война в полном смысле слова!»[2]

Давыдов также не отрицает за партизанской войной задач схватить «языка», сжечь несколько вражеских построек, уничтожить стражу и пр., так же как он считает соответствующей самому существу партизанской войны задачу дробить силы неприятеля.

При решении своих основных стратегических задач партизанская война использует разнообразные формы борьбы.

В. И. Ленин еще в 1905 г. в своей статье, посвященной партизанской войне русского народа против царизма и озаглавленной «Партизанская война», разбирает вопрос о наиболее целесообразных формах и методах партизанской войны.

Какие основные требования должен предъявлять каждый марксист к рассмотрению вопроса о формах борьбы? — ставит вопрос Ленин. И разъясняет, что марксизм не связывает движения с какой-либо одной определенной формой борьбы, что марксизм признает различные формы борьбы. Марксист-диалектик, учит Ленин, должен всегда ставить вопрос о формах борьбы безусловно исторически, в соответствии с конкретной исторической обстановкой. «Марксизм, — замечает

---

[1] *Клаузевиц*, О войне, Воениз, 1934, стр. 432.
[2] *Денис Давыдов*, Соч., 1848, стр. 487—488.

Ленин,—ни в каком случае не ограничивается возможными и существующими только в данный момент формами борьбы, признавая *неизбежность* новых, неведомых для деятелей данного периода форм борьбы с изменением данной социальной конъюнктуры»[1].

Эти глубокие ленинские положения имеют прямое и важнейшее отношение к формам войны вообще, к формам партизанской войны в частности. Известно также указание товарища Сталина, что «искусство ведения войны в современных условиях состоит в том, чтобы, овладев всеми формами войны и всеми достижениями науки в этой области, разумно их использовать, умело сочетать их или своевременно применять ту или иную из этих форм в зависимости от обстановки». Эти сталинские указания относятся ко всякой войне, в том числе к войне партизанской.

Для решения вопроса о формах организации партизанских отрядов эти указания Ленина и Сталина имеют решающее значение и целиком подтверждаются богатейшей практикой партизанских войн.

Практика партизанских войн в разных странах говорит о том, что для успеха партизанской борьбы особенно важна гибкость и подвижность партизанских отрядов, что в значительной степени связано с их размерами. Основные, присущие партизанству черты — подвижность, способность на неожиданные удары по врагу, возможность быстро исчезнуть.

Будучи в состоянии оперировать как небольшими отрядами, так и крупными компактными единицами, партизаны чрезвычайно умело применяются к условиям обстановки и местности, и это делает их почти неуязвимыми. Говоря об испанских партизанах (герильерах), Маркс сочувственно цитирует мнение «Австрийского военного журнала» за 1821 г.: «Эти герильеры свою операционную базу носили, так сказать, в себе самих, и всякая военная операция, против них направленная, оканчивалась тем, что самый объект ее исчезал».

Характеризуя эту важнейшую особенность партизанских действий испанских герильеров, дравшихся против французских оккупантов, и различая три периода в развитии испанского партизанского движения, Маркс писал: «В третий период герильеры стали подражать регулярной армии; их отряды возросли до 3—6 тысяч человек, потеряли связь с окру-

---

1 *Ленин*, Соч., т. X, стр. 80.

гами... Эта перемена организации герильеров была весьма на руку французам. Вследствие своей многочисленности уже не будучи в состоянии скрываться и внезапно исчезать, избегая сражения, как прежде, герильеры часто давали захватывать себя врасплох, терпели поражения и на долгое время теряли способность вредить французам»[1].

Диалектически к вопросу о формах партизанской войны подходит также и Клаузевиц. Он рассматривает вопрос с разных сторон. Он полагает прежде всего, что народная война «должна сохранять свое облачное, туманное существо и никогда не должна сгущаться в действии компактных отрядов, иначе неприятель направит против них соответственные силы, уничтожит их и захватит много пленных»[2]. Иначе говоря, Клаузевиц предостерегает партизан против систематических действий очень крупными отрядами. Но, с другой стороны, Клаузевиц признает возможность и даже необходимость при известных условиях выступлений против врага большими военными соединениями. Клаузевиц очень образно формулирует эту свою мысль: «...Необходимо, чтобы этот туман стягивался густыми массами к известным пунктам, образуя грозные тучи, из которых могла бы блеснуть сокрушающая молния»[3].

Вся богатая и многообразная практика нашей партизанской войны против гитлеровских мерзавцев подтверждает правильность этих замечаний.

Сейчас партизанская война в тылу против немецко-фашистских варваров представляет собой замечательное разнообразие средств и методов борьбы. Партизанская война в нынешних условиях беззаветной борьбы против вооруженных до зубов фашистов ведется и небольшими группами, и более значительными отрядами. Партизанская война ведется не только там, где проходят и действуют целые армии или другие крупные войсковые соединения врага, но и там, где находятся небольшие гарнизоны оккупантов, где немцы, отсиживающиеся в резерве, рассеяны по отдельным деревням, где вражеские поселенцы колонизируют край.

Как снежный ком, растет изо дня в день партизанское движение, в которое втягиваются, как никогда в прошлом, огромные народные массы — юноши и девушки, жены красноармейцев и старики. В результате громадного размаха партизанского движения в войне против фашистских захватчиков, беспрерывного бурного роста его за счет всех слоев

---

[1] *Маркс* и *Энгельс*, Соч., т. X, стр. 743—744.
[2] *Клаузевиц*, О войне, Военгиз, 1934, стр. 433.
[3] Там же.

народа в тылу врага действуют сотни тысяч народных мстителей, бьющихся за жизнь своей матери-Родины.

Особое значение в условиях современной партизанской войны против немецких захватчиков приобретают взаимоотношения между партизанскими отрядами и регулярными частями армии.

Уже в начале прошлого века Клаузевиц и Денис Давыдов понимали всю решающую силу объединенных действий регулярных армий и партизанских отрядов. «Необходимо мыслить, — писал Клаузевиц, — народную войну в соединении с войной, которую ведет постоянная армия, и обе эти войны сложенными в одно целое одним охватывающим их планом».

Клаузевиц представлял себе это соединение не только в виде общего стратегического плана, но и в виде конкретных объединенных, совместных действий, горячим сторонником которых он являлся. И с точки зрения морального фактора и с точки зрения тактической Клаузевиц рекомендовал такое соединение усилий. Даже небольшое добавление регулярных войск к партизанским отрядам играет крайне положительную роль. Для нанесения сокрушающего удара по врагу «...вооруженные народные массы должны собраться в более крупное и лучше устроенное целое с небольшим добавком регулярных войск; создастся впечатление организованного войска и явится возможность решиться на более крупное предприятие»[1]. Это вопрос тактики. Но это и вопрос морального фактора: «...более крепкое оформление народной войны полководец может придать легче всего при помощи тех небольших регулярных частей, которыми он подкрепляет ландштурм (партизанский отряд.—*Б. В.*)»[2]. Клаузевиц отдавал себе ясный отчет в душевном состоянии как борющихся военных сил, так и широких народных масс, и подмеченное им влияние присутствия отечественных регулярных, хотя бы и небольших, частей на активность населения бесспорно.

История нашего партизанского движения богата фактами, свидетельствующими о таком плодотворном воздействии на активизацию партизанской борьбы появления регулярных частей в тылу врага. В сельсовете энского района в январе 1942 г. появились проникшие в тыл врага советские бойцы. Как только это стало известно, к нашим отважным красноармейцам присоединились местные патриоты. Образовался партизанский отряд, в результате действий которого в районе этого сельсовета была восстановлена советская власть.

---

[1] *Клаузевиц*, О войне, Воениз, 1934, стр. 433.
[2] Там же.

Трудно описать радостное возбуждение населения другого сельсовета, когда и здесь появился отряд красноармейцев в форме. Партизанское движение получило сразу иной вид, оно стало более массовым, значительно более активным, действия партизан стали более решительными.

Во время войны создается порой такая обстановка, когда какое-либо подразделение красноармейской части оказывается временно отрезанным от основных своих баз. Тогда эта «без вести пропавшая» группа, покуда она не прорвется через фронт опять к своим, начинает вести подлинную партизанскую войну. Она поднимает на борьбу народ, укрепляет партизанские отряды, освобождает населенные пункты, бьет врага в тылу. Еще большее значение имеет появление регулярных частей, специально совершающих рейд в глубоком тылу врага и специально по заданию военного командования прорвавших фронт.

Взаимосвязь и взаимодействие партизанских отрядов и регулярных воинских частей в другом отношении отметил и разработал в стройную систему Денис Давыдов, писавший в «Опыте теории партизанского действия»: «Никогда без содействия линейных сил партизаны не были бы в состоянии преградить неприятелю путь к Калуге, ни обратить его к Вязьме и далее, к направлению, столь впоследствии для него гибельному; но согласимся и в том, что регулярная армия без содействия партизанов не могла бы довести неприятеля до того изнурения, до которого он достиг чрез невозможность найти все то, что необходимо для жизни человека».

Каковы взаимоотношения партизанских отрядов с регулярными частями армии? В Отечественной войне 1812 г. имело место это отмеченное Давыдовым замечательное сочетание действий отдельных частей кутузовской армии и чисто партизанских (крестьянских по преимуществу) отрядов в связи с их действиями в ближайших тылах неприятеля.

В гражданской войне 1918—1920 гг. как в Сибири, так и на Украине и в Белоруссии народные партизанские отряды, оказавшие такую прямую помощь и поддержку нашей Красной Армии, действовавшие иногда по необходимости самостоятельно и независимо, все же обычно имели регулярную связь с армиями, дравшимися против врага на фронтах.

Сейчас, как правило, партизанские отряды связаны теснейшим образом друг с другом; они руководимы из одного центра в пределах района и т. д. Они выполняют как тактические, так и главным образом стратегические задачи фронта, командования армией. Радио и авиация здесь играют

Горробиблиотека

решающую роль. В прошлых партизанских войнах, ведшихся в глубоком или даже близком тылу врага, трудно было себе представить, чтобы партизаны получали прямую и непосредственную помощь от фронта, от регулярной армии. Сейчас эта связь и помощь — нормальное явление. Но и помощь, оказываемая отважными партизанами нашей Красной Армии, велика.

Партизанские отряды выполняют также и задания командования Красной Армии в связи с разрешением общих стратегических и тактических задач.

Генерал-лейтенант Болдин в приказе от 19 декабря 1941 г. объявил, что «в борьбе с фашистскими захватчиками на территории Тульской области партизанскими отрядами и диверсионными группами проделана огромная работа, облегчившая частям Красной Армии выполнение задач по разгрому фашистских варваров, прорвавшихся к Туле и пытавшихся создать угрозу Красной столице — Москве».

Военный Совет фронта прислал письмо партизанскому отряду «Стрелец», в котором говорится: «Военный Совет фронта гордится вашей стойкостью, мужеством и упорством в борьбе с немецкими извергами. Ваши боевые подвиги стали достоянием всего личного состава фронта».

Нередки факты, когда партизаны и регулярные части ведут совместные боевые действия против врага.

Наши партизаны являются опытными проводниками для частей Красной Армии, совершающих рейд в глубоком тылу противника. Партизаны выполняют при этом ответственную роль разведчиков. Одно из таких подразделений совершило дерзкий рейд по тылам врага. По лесам и болотам пролегал путь танкистов, и казалось, что танки застрянут в трясине. Однако наши славные танкисты, с помощью партизан преодолев непроходимые леса, обрушились на тыл врага, разгромили его узлы сопротивления, коммуникации и уничтожили много живой силы и техники. Танкисты, прячась в густых лесах, с помощью проводников-партизан несколько дней ходили по вражеским тылам и громили немецкие гарнизоны.

Крайне характерен следующий факт взаимодействия и взаимопомощи между партизанами и частями Красной Армии (Волховский фронт). Наша авиация получила задание бомбить некоторые позиции врага. Бомбардировщики вылетели на боевые действия. Партизаны в условленный час пустили цветную ракету. Бомбы упали в цель. Остальное доделали партизаны, перебив всех немцев.

Партизанская война, ведущаяся советскими людьми в тылу

ненавистного врага, вызывает восхищение всего передового человечества. Искусные партизаны наносят чувствительные удары по врагу, по его живой силе, по его технике, по его коммуникациям. Успехи партизан — это успехи народных масс, поднявшихся на священную войну. Клаузевиц правильно подметил, что при встрече небольшого отряда партизан с небольшим отрядом регулярных войск приемы, употребляемые отрядом врага, относятся к действиям поднявшейся народной массы приблизительно так же, «как движения автомата к движениям живого человека»[1]. Это положение, как правило, и решает столкновение, стычку, бой в пользу народных партизан, наносящих огромный урон врагу. Выигрыш моральный, выигрыш знания местности и умения применяться к ней, выигрыш сочувствия окружающего населения — на стороне живых людей, партизан, а не на стороне «автомата», врага.

Но не одно это, разумеется, определяет причины успехов партизан. Исключительную роль играет вооружение партизан, то, что наши советские партизаны обладают современными средствами связи, что они вооружены зачастую всеми видами современного оружия вплоть до танков и артиллерии и поэтому в состоянии выполнять любые задачи, поставленные перед ними как партизанами командованием нашей Красной Армии.

Двадцать пять лет существования советской власти, сталинские пятилетки, колхозный строй неизмеримо повысили общий культурный уровень народных масс. Партизаны умеют владеть и по приказу товарища Сталина учатся еще лучше владеть самым технически совершенным оружием. То, что, как правило, партизаны вооружены и вооружаются трофейным оружием, еще больше обязывает их учиться мастерству боя. Наши партизаны быстро и легко осваивают захваченное ими трофейное оружие. В одном сообщении Советского Информбюро рассказывалось о героических делах объединенного партизанского отряда имени 24-й годовщины Красной Армии. 1 мая партизаны дали клятву на верность Родине и слушали приказ товарища Сталина. В тот же день большие группы партизан под командой С. и Ч. атаковали крупную колонну немцев. Действия обеих групп поддерживали три трофейных танка, отремонтированные силами оружейников-партизан.

Фашисты сфабриковали «теорию» о том, будто в нынешний век высокой техники, насыщенности армии автоматическим

---

[1] *Клаузевиц*, О войне, Военгиз, 1934; стр 432.

и всяким иным сложным оружием никакие народные вооруженные выступления, восстания, партизанские движения невозможны. Весь боевой опыт нашей всенародной партизанской войны в тылу у немцев, так же как и опыт югославской партизанской войны, говорит о противоположном. Это хорошо чувствуют на своей шкуре гитлеровские разбойники!

Вот характерная картинка из жизни партизанского отряда «За Родину», описанная корреспондентом одной из местных газет. «В глухом болотистом лесу находится база партизанского отряда «За Родину». Командует отрядом еще молодой, но закаленный в боях партизан тов. Т. Опытный руководитель, он приучил своих бойцов к дисциплине и организованности. Раннее утро. Тихо в лагере. Отдыхают те, кто вернулся из боевой операции, из разведки. Но вот прозвучал сигнал «подъем». Быстро, по-военному все встают и направляются на физкультурную зарядку. Потом идут на политинформацию. Беседу проводит секретарь райкома. Затем — военные занятия. Начальник штаба отряда тов. Т. учит метать гранату, метко стрелять, проводить разведку. Хорошим пособием является книжка «Спутник партизана». Полученные технические знания тут же приходится и закреплять на практике. Поступают донесения. Здесь же на занятиях тов. Т. дает отдельным товарищам боевые поручения». Так примерно живут, учатся и действуют все партизанские отряды народных мстителей.

Маркс, глубоко изучавший герильерскую войну в Испании, с восхищением отмечал успехи герильеров, хотя казалось невероятным, как могли и смели эти герильеры тягаться с солдатами «великой армии» непобедимого Наполеона, его маршалов и генералов.

Испанские партизаны били врага подлинным военным оружием, как правило, таким же, каким был вооружен оккупант. Поэтому борьба испанских герильеров против наполеоновских грабителей имела успех. Герильеры измотали силы оккупантов, Наполеон должен был отказаться от попытки завоевания свободолюбивого испанского народа.

Одну из своих статей, имеющих общее название «Революционная Испания», опубликованную 30 октября 1854 г. в американской газете «Нью-Йорк Дейли Трибюн», Маркс посвятил полностью испанской герильерской войне. В этой статье он следующим образом обрисовал методы и приемы этой войны:

«Герильеры представляли основу фактического вооружения народа. Всякий раз, как представлялся случай поживиться

крупной добычей или имелась в виду более сложная операция, из народной массы выходили предприимчивые смельчаки и присоединялись к герильерам. Они стремительно бросались на свою добычу или располагались в боевом порядке, в зависимости от цели своего предприятия. Нередко можно было видеть, как они целый день подстерегали осторожного врага с целью перехватить курьера или забрать себе обоз. Таким-то образом Мина младший захватил вице-короля Наварры, назначенного Жозефом Бонапартом, а Хулиан взял в плен коменданта Сиудад-Родриго. Как только дело заканчивалось, каждый шел своей собственной дорогой, и можно было видеть, как вооруженные люди рассеивались во всех направлениях; приставшие же к герильерам крестьяне спокойно возвращались к своим обычным занятиям, и «их отсутствие проходило незамеченным». В результате сообщения по всем дорогам были прерваны. Врагов были тысячи, но ни один не был видим. Нельзя было отправить курьера, не рискуя отдать его в руки врага; послать продовольствие, которое бы не было перехвачено; словом, за всяким движением французов следили сотни неприятельских глаз. Между тем поразить зло в самом корне было невозможно. Французам приходилось ежеминутно быть наготове против врага, который, беспрестанно убегая, появлялся вновь и, оставаясь невидимым, находился всюду, ибо каждая гора служила ему прикрытием». В заключение Маркс приводит цитату из сочинения аббата де-Прадта. «Силы французов, — говорит аббат де-Прадт,— истощались не сражениями, но беспрестанными мелкими атаками невидимого неприятеля, который тут же исчезал в массе народа, но тотчас же снова появлялся с обновленными силами. Лев, замученный до смерти комаром в басне, — вот верная картина французской армии» [1].

Энгельс со своей стороны в 1870 г. одну из ряда статей о франко-прусской войне посвятил целиком партизанской войне, которую вели французские франтиреры (вольные стрелки) против оккупантов-пруссаков. Энгельс в нескольких словах дает типичную картину партизанской войны, разыгравшейся на территории Франции:

«То, что силы противника истощились так быстро, объясняется в значительной степени все усиливающимся сопротивлением окружающей среды. Неизбежные «четыре улана» теперь уже не могут врываться в деревню или город, расположенные далеко от их линии фронта, и добиваться абсолютного

---

[1] *Маркс* и *Энгельс*, Соч., т. X, стр. 743. Аббат де-Прадт, которого цитирует К. Маркс, являлся французским дипломатом и писателем, автором «Мемуаров об испанской революции», изданных им в 1816 г.

подчинения своим приказам без риска быть захваченными или убитыми. Для сопровождения реквизиционных отрядов нужны внушительные силы, а отдельным ротам или эскадронам, когда они расквартированы в деревне, приходится чрезвычайно остерегаться внезапных ночных нападений, так же как и нападений из засад во время похода» [1].

Успехи партизан достигаются подвижностью, гибкостью их организации, смелостью и решительностью нападений, презрением к опасности, бесстрашием в бою. На исключительную подвижность (мобильность) партизанских отрядов, как на одну из самых характерных их черт, не раз указывали основоположники марксизма-ленинизма. Энгельс в «Анти-Дюринге» писал о партизанах в северо-американской войне, что они нападали на врага в лесах, рассыпаясь мелкими подвижными отрядами стрелков, что неприятель падал «под ударами невидимых и недосягаемых врагов». Подобную же мобильность, дающую партизанам исключительное преимущество еще и в другом отношении, Энгельс отмечал в статье «Восстание в Индии»: «...подвижные колонны не нуждаются в большом городе в качестве центральной базы для операций. Они могут находить средства к существованию и пополнению своего снаряжения и людского состава в тех районах, по которым они движутся» [2]. В результате такой подвижности, такой способности появляться неожиданно и так же неожиданно исчезать, тот, кому приходилось охотиться за своим подвижным врагом — партизаном, лишен был всякой надежды догнать его.

Картины, взятые Марксом и Энгельсом из партизанских войн разных эпох, какие вели разные народы, очень похожи на то, что происходит и в нынешнюю войну в тылу немецко-фашистских оккупантов на временно захваченных ими территориях Советского Союза. Наши партизаны выполняют с честью призыв товарища Сталина от 3 июля 1941 г.

«отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу».

И особо призыв к партизанам —

«создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников».

Ленин, разрабатывая теорию партизанской войны, также считал, что партизанская организация должна быть «подвижная и гибкая», что «наступление на врага должно быть самое

---

[1] *Энгельс*, Заметки о войне, Политиздат при ЦК ВКП(б), 1941, стр. 144.
[2] *Маркс* и *Энгельс*, Соч., т. XI, ч. I, стр. 327.

энергичное», что лозунгом должно быть «нападение, а не защита», что все это должно повести за собой «беспощадное истребление врага»[1]. Эту мобильность и дерзкую смелость советских партизан вынужден признать и враг. В одной из «Памяток» о партизанской войне на Восточном фронте фашистское командование писало: «Партизаны в бою решительны, быстры, применяют внезапные действия. Отряды часто меняют места расположения, всегда выставляют сильное охранение, оружие, ночью всегда готовы к действию, партизаны действуют дерзко».

Опыт партизанских действий в Великой отечественной войне нашего народа против гитлеровской Германии каждодневно подтверждает правильность и для наших дней указаний основоположников марксизма-ленинизма о партизанской войне в тылу ненавистного врага. Этот тыл, где партизанская война черпает огромные ресурсы из энергичного народного сопротивления, горит, под ногами кровавых захватчиков. Наши отважные партизаны, разрушая тыл врага, вселяют беспокойство в души вражеских солдат, лишают их уверенности в победе. Немецкая армия, говорил товарищ Сталин в 24-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции,

> «вынуждена орудовать во враждебной среде, вынуждена создавать новый тыл в чужой стране, разрушаемый к тому же нашими партизанами, что в корне дезорганизует снабжение немецкой армии, заставляет ее бояться своего тыла и убивает в ней веру в прочность своего положения».

В этом—всемирно-историческое значение той героической, полной опасностей, все более разрастающейся партизанской войны, которую ведут наши люди в тылу врага.

Всенародная партизанская война в тылу врага, взаимодействующая с регулярными частями Красной Армии, уничтожает живую силу врага, разрушает коммуникации фашистской армии, создает помехи в ее продвижении и в фуражировке, уничтожает продовольственные базы и склады боеприпасов, разрушает связь этой грабьармии с ее тылом, взрывает мосты, ликвидирует штабы, дает ценные сведения о враге нашему командованию, дезорганизует вражеский тыл.

В помощь регулярным, если можно так выразиться, партизанским отрядам возникают и действуют вооруженные отряды самообороны, которые являются мощным резервом, откуда пополняются партизанские отряды. Женщины и девушки перевязывают раненых, чинят одежду и стирают белье партизанам, кормят их и укрывают. Партизанская

---

[1] *Ленин*, Соч., т. X, стр. 53.

война перерастает во всенародную войну в тылу врага. Весь народ оккупированных гитлеровцами районов, от мала до велика, вместе со всей страной поднимается на защиту своих социалистических прав, своей независимости, своей советской свободы.

Идет война народная,
Священная война.

II

Особенно богата многочисленными проявлениями и разнообразными формами патриотической партизанской борьбы история свободолюбивого русского народа. Размах его партизанских войн исключительно велик. Знаменитая партизанская война в Отечественную войну 1812 г., отважная повсеместная борьба советских партизан в гражданскую войну 1918—1920 гг. представляют всемирно известные образцы всенародного вооруженного сопротивления иноземным завоевателям. Партизанские войны русского народа показали, что, как справедливо отметил Л. Толстой в «Севастопольских рассказах», «поколебать где бы то ни было силу русского народа невозможно».

Славен 1812 год в героической истории русского народа. 24 июня 1812 года французский император Наполеон двинул свое многоязычное войско через реку Неман на Россию. Он рассчитывал молниеносно, до зимы сокрушить русский народ и его армию. Но Наполеон, прошедший триумфальным маршем по всей Европе, подлинный военный отпор встретил только в нашей стране; его солдаты, генералы и маршалы под ударами нашей армии, армии русского народа, отступили, бросая по пути убитых, раненых, колоссальную по тем временам технику.

Наполеон хотел покорить Россию. А затем, включив в состав своей «великой армии» и русских, двинуть свои силы против Англии на Запад и на Индию. Но его мечты о победе над русскими, его планы мирового господства разбились о несокрушимую стену свободолюбивого, преданного своему отечеству русского народа. Не только русская армия, но и весь русский народ вступил в схватку с наполеоновской «непобедимой» армией, которую составляли французы, итальянцы, австрийцы, поляки, огромное множество немцев: баварцы, пруссаки, саксонцы, вюртембержцы, люксембуржцы и многие другие.

Это была подлинная народная, освободительная война русского народа, война, судьбу которой решила не только рус-

ская армия, но и бесстрашные, преданные своей Родине вооруженные русские люди, крестьяне-партизаны.

О великом партизанском движении русского народа в грозный 1812 год Лев Николаевич Толстой писал, как о дубине народной войны, которая «поднялась со всею своею грозною и величественною силой,... поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие».

Первой из русских губерний, захваченных Наполеоном, оказалась губерния Смоленская. И на ее землях прежде всего и началось народное патриотическое движение — партизанская война. Генерал Ермолов — один из активных участников войны 1812 года — рассказывал, что смоленские «...жители предлагали содействовать, не жалея собственности, не щадя самой жизни». Другой участник отечественной войны, офицер русской армии Глинка писал о настроениях смоленских крестьян: «мы уже видим седые бороды отцов наших,— говорили они, — отдадим ли их на поругание? Время сражаться!»

И народ встал на помощь своей армии, пошел сражаться. В своем «Дневнике партизанских действий» Денис Давыдов отмечает, как, проезжая по смоленским деревням, он всюду видел, что «в каждом селении вороты были заперты; при них стояли стар и млад, с вилами, кольями, топорами, и некоторые из них с огнестрельным оружием».

Начавшаяся партизанская война тревожила оккупантов, которых гибло немалое число еще задолго до их отступления. Их ловили партизаны повсюду: и когда враг был в походе, и когда останавливался на отдых в деревне. Оккупанты потеряли немало в своем составе не только от отступавшей с боями русской армии, но и от отважных русских партизан. Как отметил товарищ Сталин, «из 600 тысяч войск, отправившихся в поход на Россию, Наполеон довел до Бородино едва 130—140 тысяч войск. Это все, чем он мог располагать под Москвой». В этом заслуга не только кутузовской армии, но и русских «мужичков-воинов», смоленских, дорогобужских, вяземских, гжатских партизан.

Это патриотическое движение русского народа встретило полную поддержку со стороны военного руководства. Еще в июле 1812 года (через месяц после перехода Наполеоновскими войсками нашей границы) первый главнокомандующий русской армией Барклай-де-Толли писал смоленскому гражданскому губернатору: «Именем отечества просите обывателей всех близких к неприятелю мест вооруженной рукой напасть на уединенные части неприятельских войск..., дабы ни один неприятельский ратник не скрылся от мщения нашего за причиненные вере и отечеству обиды, и когда армия их пора-

жена будет нашими войсками, тогда бы бегущих неприятелей повсюду встречала погибель и смерть... Смоляне всегда были храбры и тверды в вере. Я надеюсь на их усердие». И смоляне за обиды, нанесенные врагом русскому народу, тревожили и убивали врага.

Бессмертным стало имя простой смоленской крестьянки, старостихи Сычевского уезда Василисы (Кожиной), создавшей партизанский отряд и истребившей немало французов, немцев и других оккупантов. Захватив много пленных французов, она села верхом на лошадь и скомандовала им: «Ну, злодеи-французы! Во фрунт! Стройся! Ступай, марш!» Один пленный офицер не пожелал подчиниться смоленской бабе. Тогда она ударом косы убила его наповал и закричала пленным: «Всем вам, ворам, собакам, будет то же, кто только чуть осмелится зашевелиться! Я уже двадцати семи таким озорникам сорвала головы! Марш в город!» И отважная старостиха Василиса доставила пленных врагов по начальству.

Так действовали в патриотическом рвении своем смоляне, так действовали московские крестьяне, воскресенские, рузские, звенигородские, серпуховские, бронницкие, волоколамские воины-поселяне.

«Пришли в Воскресенск, — рассказывала одна дворовая крестьянка, — человек пятьсот неприятелей — жители все разбежались из домов. Французам хотелось собор ограбить; мужички воротились — кто с топорами, кто с пикой, кто с вилами, да давай французов катать, а французы в них-то стреляют. Французов-то было пятьсот человек, а наших немного, да наших-то все прибавлялось, из разных деревень сбежались на шум. Одних убьют, другие готовы, колотят да катают французов, кто чем попал. Всех положили на месте, ни один не ушел...»

Партизанская война русского народа с иноземными пришельцами поднялась на громадную высоту с середины августа и особенно с сентября (после занятия Москвы французами), когда рядом с крестьянами-партизанами появились отряды партизан преимущественно из конных частей русской армии.

Бессмертная заслуга этого дела принадлежит знаменитому поэту-партизану Денису Давыдову.

Денис Давыдов 20 августа 1812 года обратился по начальству к генералу Багратиону с просьбой разрешить ему создать партизанский отряд из конных частей армии для ударов по тылам врага, по его коммуникациям. Он уже тогда имел в виду сочетать свои налеты на врага с партизанской войной русских крестьян и, как он сам рассказывает, говорил Багратиону, что «...появление наших посреди рассеянных от

войны поселян ободрит их и обратит войсковую войну в народную». Кутузов, которому тотчас Багратион изложил план Давыдова, согласился дать ему «на пробу» 50 гусар и 150 казаков. Давыдов, настаивавший на 1000 казаков, даже не получил количества, определенного Кутузовым, и с 50 гусарами и 80 казаками и небольшой группой командиров выступил на Медынь и Шанский завод и начал полную героизма, смелости и опасностей партизанскую борьбу.

Партизанские действия в Отечественной войне 1812 г. приводили в трепет Наполеона, видевшего разрушительные результаты партизанских набегов на его армию. Недаром требовал он в письме к начальнику генерального штаба маршалу Бертье, чтобы генералы объединяли мероприятия, которые должны «положить предел тому состоянию, которое угрожает армии разрушением» вследствие действий партизанских отрядов русских. В письме же к маршалу Виктору он писал о необходимости ликвидировать партизанские отряды, действовавшие в тылу, ибо «самое существование армии от этого зависит, каждый день промедления — несчастье».

Вскоре по образцу Дениса Давыдова стали действовать и многие другие офицеры русской армии — Дорохов, Сеславин, Фигнер и другие. Это были замечательные герои народной партизанской войны. Особенно сильны и необходимы оказались удары партизан, когда Наполеон, оставив Москву, вынужден был бежать из России.

«Безошибочно можно сказать, — писал Давыдов, — что более трети войска, схваченного у неприятеля, и все транспорты, к нему шедшие и доставшиеся нам в сей решительный перелом судьбы России, принадлежат тем из казачьих отрядов, кои действовали в тылу и на флангах неприятельской армии». Действовали также победоносно и все возраставшие в числе и увеличивавшиеся в своем составе крестьянские партизанские отряды. Так, в одном только Рузском округе число воинов-поселян достигло нескольких тысяч человек. Более тысячи наполеоновских солдат было ими убито, а много тысяч взято в плен.

Московские и смоленские партизаны наводили страх и ужас на французов. У одного пленного наполеоновского курьера были взяты письма, адресованные в Париж. В одном из писем наполеоновский офицер писал о русских, что этот «варварский народ» все покидает, лишь бы не преклонить колен перед неприятелем, что легче покорить легион демонов, чем русских, если бы даже вместо одного было десять Бонапартов.

Наполеон, смущенный тем неожиданным отпором, который ему оказали русские, жаловался и на то, что Москва не

сдалась и не вынесла ему ключей наподобие Берлина, Дрездена, Вены и других европейских городов. Он жаловался также и на русские методы ведения партизанской войны, которые-де противоречат установленным правилам. Кутузов, как вождь русской армии, с заслуженной гордостью и с оправданным достоинством отвечал французским генералам: «Народ разумеет войну сию нашествием татар и, следовательно, считает всякое средство к избавлению себя от врагов не только не предосудительным, но похвальным и священным».

Сильнейшая в мире наполеоновская армия вся без остатка погибла в русских пространствах. Ее уничтожила русская армия, ее добили дубиной народной войны народ, его партизаны, вставшие на защиту своей Родины, в годину смертельной опасности.

«Резец историка, — писал Денис Давыдов, — не отделит имен Фигнера, Сеславина, Чернышева и Кудашева от великих воспоминаний 1812 года и поставит их наряду с именами деятельнейших защитников отечества».

Не отделить от воспоминаний об отечественной войне 1812 года ни старостиху Василису, ни крестьянина-партизана Герасима Курина, ни константиновского старосту из Бронницкого округа Семена Тихонова, ни многих других русских патриотов-партизан и во главе их — легендарного партизана Дениса Васильевича Давыдова, вместе со всем народом разившего врага из «оскорбленной народной гордости и пламенной любви к отечеству».

Там, где надвинулась опасность иноземного ига, там и общенациональная народная война, т. е. такая война, которая поддерживается сочувствием огромного большинства населения. А там, где общенациональная народная борьба, там, как правило, и партизанское движение. Когда в 1918 г. кровавые империалисты Австрии и Германии набросились на Украину, товарищ Сталин в своей статье «Украинский узел», говоря о том, что немецкие империалисты «несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского», одновременно отмечал усиливающийся энтузиазм масс, тысячами идущих в бой с поработителями. «Против иноземного ига, идущего с Запада, Советская Украина,— писал товарищ Сталин,— подымает освободительную *отечественную* войну,— таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине»[1].

---

[1] *Сталин*, Статьи и речи об Украине, Партиздат ЦК КП(б)У, 1936, стр. 40.

Вооруженное народное сопротивление, освободительная отечественная война, как предсказал товарищ Сталин, превратились в войну двадцатимиллионного народа Украины с иноземными поработителями, в затяжную войну, и в этой войне украинские рабочие и крестьяне не пожалели своих сил для героической борьбы с насильниками. Украинские рабочие и крестьяне создали в массовых размерах партизанские отряды. Партизанская народная война на Украине явилась одним из важнейших факторов, решивших судьбу германской интервенции.

Среди указанных в «Кратком курсе истории ВКП(б)» основных причин, обусловивших победу молодой Советской республики над армиями интервентов и белогвардейцев, отмечена также и партизанская борьба, о которой там сказано: «Красная армия победила потому, что в тылу белогвардейских армий, в тылу Колчака, Деникина, Краснова, Врангеля орудовали в подпольи замечательные большевики, партийные и непартийные, которые подымали на восстание рабочих и крестьян против интервентов, против белогвардейцев, подрывали тылы врагов Советской власти и, тем самым, облегчали продвижение Красной армии. Всем известно, что партизаны Украины, Сибири, Дальнего Востока, Урала, Белоруссии, Поволжья, подрывавшие тылы белогвардейцев и интервентов, оказали Красной армии неоценимую услугу»[1]. Эта партизанская война была подлинно народная, отечественная война, к которой призывали и которую организовали Ленин и Сталин.

Никогда раньше партизанское движение (как ни велико оно было в 1812 году) не охватывало такие пространства и столько людей, как в годы гражданской войны (1918—1920). Никогда раньше так длительно и так бесстрашно не действовали в тылу врага народные массы, как в эту пору.

Денис Давыдов, который по праву так высоко ценил партизанскую войну русского народа в 1812 году, понимал, что в дни отечественной войны 1812 года не все силы России были двинуты в ход, не все ее средства были мобилизованы против врага. И все же враг был сокрушен до конца! Но Давыдов, заглядывая в будущее, предвидел такие времена в истории своей Родины, когда она встанет с еще большей сокрушительной силой против врага, который отважится поднять против нее свой меч порабощения. «Огромна наша мать — Россия! — писал он в «Дневнике партизанских действий».— Изобилие средств ее дорого уже стоит многим народам, посягавшим на ее честь и существование; но не знают еще они всех слоев лавы, покоящихся на дне ее... Еще

---

[1] «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 235.

Россия не подымалась во весь исполинский рост свой — и горе ее неприятелям, — предсказывал Давыдов, — если она когда-нибудь подымется!..»[1]

И народы молодой Советской республики поднялись против австро-немецких кайзеровских войск, прыгнувших в 1918 году на Украину, на Белоруссию, на Кавказ, против царских генералов Колчака и Деникина, против иностранных интервентов. Своими партизанскими действиями патриоты советского строя подрывали тылы врага, оказывали неоценимые услуги молодой Красной Армии, обеспечивали ей победоносное продвижение вперед, являлись соучастниками ее побед.

Украина, Сибирь, Белоруссия, Дальний Восток, Урал, Поволжье кипели в огне народной партизанской войны. Патриоты-большевики были ее организаторами и руководителями.

Украина покрылась густой сетью «комитетов восстания». Эти повстанческие комитеты организовывали небольшие (в 75—100 человек) партизанские отряды из храбрых, готовых отдать свою жизнь людей. Эти отряды, как говорилось в одном документе, должны были «уничтожать отряды врага, особенно реквизиционные и карательные, взрывать железные дороги накануне провоза неприятельских эшелонов, уничтожать боевые запасы и грузы, обозы, особенно командный состав» и пр. Главные правила партизанских боевых выступлений были: «разрабатывать тайно, наступать с налета быстро, в одно время, лишать противника возможности обеспечить себе возможность отступления, памятуя при этом, что побеждает тот, кто наступает и знает, на кого наступает...»

Действия храбрых партизан наносили существенный урон австро-германским оккупантам, отвлекали значительные силы вражеских воинских частей с фронта.

Оккупационные газеты были полны сообщений о боевых действиях партизан. «В Чигиринском уезде, — сообщалось в мае 1918 года в одной из них, — появился большой отряд, состоящий из вооруженных демобилизованных солдат и крестьян, решивший захватить в Чигиринском уезде власть в свои руки. Отряд этот численностью до 300 человек имеет в своем распоряжении много всевозможного огнестрельного оружия, вплоть до пулеметов...»

Австро-венгерский посол граф Форгач в трепете сообщал в июле 1918 года: «Крестьянские волнения разрастаются во многих районах страны. Произошли планомерные нападения на железные дороги в различных местностях. Движение на

---

[1] *Д. Давыдов.* Дневник партизанских действий. М. 1836 г.

многих железнодорожных путях прервано. Так как германские войска, повидимому, понесли значительные потери и происходят большие переброски войск в неблагонадежные районы, то фельдмаршал Эйхгорн вынужден был в последнюю минуту отложить свою поездку в Одессу...»

В этой доблестной партизанской войне выковались такие народные герои-военачальники, как Щорс и Боженко, как Пархоменко и Котовский.

Партизаны помогли Красной Армии сокрушить кайзеровскую военную оккупационную машину грабителей и насильников. «Обожравшийся империалистский зверь, сломивший себе шею на Советской Украине», — так характеризовал товарищ Сталин кайзеровскую армию, погнавшуюся за украинским хлебом, салом, за южным сырьем.

Значительно было партизанское движение и в Белоруссии. И здесь основной движущей силой партизанской борьбы были большевики. Партизаны имели глубокую и надежную опору в белорусском населении. Нападения партизан на коммуникации немцев, на их отряды и штабы становились все чаще и все сильнее. Леса и болота Белоруссии хранили партизан, немецкие оккупанты держались открытых дорог, но и здесь их настигала карающая рука белорусских патриотов.

Как всегда и всюду в народном партизанском движении, значительную, активную роль и в белорусском партизанском движении играла самоотверженная молодежь. В одном из воззваний к молодым белорусским патриотам говорилось: «Рабочая молодежь! Твоя задача — разрушать тыл... Ты должна мешать продвижению поездов, портить мосты, дороги, рвать телеграфные провода... Крестьянская молодежь! Твой путь — в красные партизанские отряды, которых уже много в Белоруссии...»

Целый кодекс действий партизанских отрядов был разработан в знаменитых «Десяти заповедях красных партизан Белоруссии», где белорусские патриоты инструктировались, как и почему надо разрушать железные дороги, рвать телеграфную и телефонную связь, разрушать мосты через реки и дороги, поджигать военные склады, перехватывать вражеских курьеров, расправляться с предателями.

Немцы, предвидя гибель своей оккупационной X армии (орудовавшей в Белоруссии), когда ей придется отступать, писали: «Велика опасность, которой подвергается X армия на своем обратном пути. Необходимы неустанная бдительность, тесное единение всех частей войск, чтобы предупредить пролитие германской крови... мы находимся в неприятельской стране...»

Судьба кайзеровских полчищ в Белоруссии оказалась ничуть не лучше потерпевших полное крушение немецко-австрийских войск на Украине.

Всемирную известность получила партизанская война сибирских патриотов против Колчака, иностранных интервентов и их подлых наймитов. Партизанское движение получило в Сибири особо грандиозный размах. Партизанские отряды действовали организованно и дисциплинированно, терроризируя и громя белогвардейцев и интервентов. Масштабы сибирской партизанской войны превзошли все, что до того делал мужественный русский народ, осуществляя народное сопротивление врагу, активно борясь против кровавых оккупантов.

Славные боевые действия осуществлялись партизанскими отрядами, являвшимися по своим размерам настоящими дивизиями и даже армиями.. От полыхавшего огромного пожара партизанской войны сибирская земля становилась раскаленной для врагов Советской России.

Под ударами партизан таяли силы врагов. Будучи связаны со штабами Красной Армии, партизаны выполняли с успехом их задания. А сибирское население, испытавшее антинародный, террористический режим колчаковщины и иностранных оккупантов, горячо поддерживало своих защитников — партизан и во множестве вступало в ряды партизанских отрядов. Партизанское движение во многих обширных сибирских районах принимало характер всенародного восстания в тылу врага.

Колчаковцы вынуждены были признать эту неразрывную боевую связь населения с партизанами. «Крестьяне,— писал один из колчаковских палачей — Сахаров,— давали не только людей — они поставляли хлеб, мясо, одежду. Был даже открыт завод для снаряжения ружейных патронов и для приготовления пик, сабель и секир. Правительственные (колчаковские) отряды и енисейские казаки не могли подавить восстания и занимали оборонительные линии, чтобы прикрыть с юга Красноярск и железную дорогу, единственную коммуникацию армии».

Говоря о поражении, которое нанесла Красная Армия Колчаку, освободив от белых Урал и Сибирь, «Краткий курс истории ВКП(б)» отмечает, что «Красную армию поддержало мощное партизанское движение, возникшее в тылу белых».

Как украинское партизанское движение славно именами Щорса и Пархоменко, так сибирское, дальневосточное партизанское движение славно именем бесстрашного, героического патриота своей Родины большевика Сергея Лазо — подлинного руководителя дальневосточных партизан, в боевом со-

дружестве с Красной Армией сбросивших оккупантов в Тихий океан.

Героические дни партизанской войны отважных сибиряков против врагов Советской России запечатлены в прекрасном произведении советского писателя Всеволода Иванова «Бронепоезд № 1469».

На Западе и на Востоке, на далеком Севере и на Юге — всюду, где немцы, белогвардейцы, интервенты топтали советскую землю, где они пытались на свободных советских людей надеть кандалы рабства, поднялось и победило партизанское движение горячих патриотов нашей Родины. Оно поднялось с такой силой, оно повсеместно распространилось и, нанеся сокрушительные удары врагу, победило, потому что большевики, Ленин и Сталин подняли народ «на *отечественную войну* против нашествия войск иностранной интервенции, против мятежей свергнутых революцией эксплуататорских классов»[1].

Предсказание Дениса Давыдова сказалось через 100 лет в полной мере. Оно с еще большей силой оправдалось через 130 лет в грозные дни Великой отечественной войны против разбойничьих итало-немецких оккупантов. Оно еще особенно скажется в дни, которые не за горами, окончательной ликвидации ненавистного всем народам гитлеризма.

История народов и других стран также знает немало примеров отважной всенародной борьбы, народных войн против своих поработителей.

Само собой разумеется, что народные войны, которые велись в эпоху раннего и даже позднего средневековья, — это не партизанские войны в собственном смысле слова. Все же, хотя им и не присущи специфические черты, свойственные партизанским войнам, они имеют много с ними общего.

Особой известностью пользуются народные гуситские войны (1419—1434) средних веков, а в этих войнах — наиболее революционные, бесстрашные чешские повстанцы — воины-табориты.

Чехия в средние века была одной из самых богатых стран в Европе. Ее короли в целях собственного обогащения сдавали немцам на откуп целые районы. Немецкие бюргеры получили свободный доступ во все местности Богемии. Засилие немцев было всюду настолько велико, что в суде, школе и государственных учреждениях преобладал немецкий язык.

Одному пражскому католическому епископу принадлежало 900 селений, 14 городов, 5 замков и т. д. В самой Чехии

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 218.

было свыше 100 монастырей. Неистовствовала «святейшая инквизиция».

Население с трудом выносило гнет немцев и католического духовенства.

Энгельс отмечает, что в те времена классовая борьба нередко облекалась в религиозные одежды. Глубоким выразителем чаяний и надежд чешского народа явился Ян Гус, декан и ректор Пражского университета. Он повел борьбу против индульгенций, он резко критиковал папу римского и его прелатов. Его выступления против немецкого засилия в университете привели к изменению устава и к преобладанию в университете чехов. Католический собор, заседавший в Констанце, вызвал к себе на суд Яна Гуса. Император Сигизмунд выдал Гусу «охранную грамоту», ручаясь, что Констанцский собор его не тронет. Но «этот жалкий паразит, тунеядец, попрошайка, кутила, пьяница, шут, трус и фигляр», как называет Маркс императора Сигизмунда, предал Гуса. И Гус 6 июля 1415 г. был сожжен на костре.

Вскоре (1419) поднялось восстание чехов «под руководством достославной памяти Яна Жижки»[1]. Наиболее революционное демократическое крыло среди гуситов получило название «таборитов» (от военного лагеря Табор при реке Лужице, где впервые собрались повстанцы). Началась длительная народная война против озверелых немцев-крестоносцев. Рыцари-крестоносцы жгли деревни, уводили в плен мужчин, бросали в костер женщин и детей. После разгрома у Жижкова крестоносных рыцарей Ян Жижка воскликнул: «Да не погибнет святая правда и не даст истребить нас!»

В истории народных войн гуситские воины, табориты, занимают одно из почетнейших мест, ибо они отстояли в боях национальную самобытность чешского народа и его независимость.

Говоря о таборитах, Маркс вспоминает и такие глубоко народные крестьянские движения средневековья, как руководимое фра Дольчино (1303) восстание крестьянства в Северной Италии, как Жакерия (1358) — крестьянское восстание под водительством Гильома Каля во Франции, — как руководимое кровельщиком Уоттом Тайлером (1381) крестьянское восстание в Англии, нанесшее чувствительные удары английскому феодализму.

На стыке между средними веками и новым временем, вслед за венгерскими куруцами — крестоносным крестьянским ополчением 1514 г., ведшим войну против помещиков, выделяется грандиозное народное восстание нидерландской

---

[1] *Маркс* и *Энгельс*, Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 410.

бедноты, известное в истории как движение гезов—«нищих» (1566). Это замечательное движение предков нынешних бельгийцев против бесчинств и кровавых насилий императора римского и короля испанского Филиппа II воспето в шедевре мировой литературы «Тиле Уленшпигеле», который, по справедливости, называют «евангелием Фландрии».

Испанцы, их сумасшедший король Филипп II и его кровавый герцог Альба разоряли трудовой фламандский народ, грабили его, глумились над его культурой. Свирепствовала инквизиция. Герцог Альба из далекой Фландрии писал своему королю в Испанию: «Нужно создать совершенно новый мир, и дай бог справиться с этим, так как уничтожить обычаи, укоренившиеся у такого свободолюбивого народа, какими всегда были нидерландцы, — дело нелегкое. Я буду работать над этим не покладая рук». Альба «работал» террором и виселицами. Народ был обескровлен, разорен, умирал с голоду. Цветущая Фландрия, трудолюбивые Нидерланды лежали в прахе. «Погляди на поля и луга, на фруктовые сады, на быков, — говорит народный герой в «Тиле Уленшпигеле», — погляди на пушного зверя в лесах, на птиц в небе, на жареных дроздов, на жирную свинину и на олений окорок. Все для них: охота, рыбная ловля, земля и море, — все для них. А ты питаешься хлебом и водой. Мы губим себя бессонными голодными ночами. А когда мы умрем, они пихнут наш труп ногою и скажут нашим матерям: «Рожайте новых, эти уже не годятся».

И народ восстал на героическую борьбу; он громил своих угнетателей, унижавших и порабощавших его. «Бей врага испанца и католика всюду, где его встретишь», — был лозунг героических гезов.

«Какое счастье покинуть страну рабства и пуститься в море Свободы»,— восклицает один из героев «Тиля Уленшпигеля».

Характер этих движений определялся характером самих войн, которые тогда велись.

«Способы ведения войны, формы войны не всегда одинаковы, — говорит товарищ Сталин. — Они меняются в зависимости от условий развития, прежде всего в зависимости от развития производства. При Чингис-хане война велась иначе, чем при Наполеоне III, в XX веке ведется иначе, чем в XIX веке». Совершенно естественно поэтому, что партизанские войны, партизанское движение в современном смысле слова появляются в новое время в связи и в соответствии с новыми формами, которые приняли армии воюющих стран. До тех пор пока армии прошлых времен были в значительной мере кочевыми, не имели заранее устроенных складов боеприпасов, продовольственных магазинов, не име-

ли, следовательно, своего определенного тыла, не могло быть и того партизанского движения, которым богата новая история. Ибо задачи истинно партизанской войны, ведущейся в тылу врага, по глубокому определению Дениса Давыдова,— парализовать жизненные отправления врага, в чем бы они, эти отправления, ни проявлялись. Эта задача, как говорит Ленин, — «истомление врага нападениями». Вот почему партизанские войны стали особенно эффективными с тех пор, как появились регулярные армии, у которых решающее значение получил хорошо организованный и обеспеченный тыл.

Среди партизанских войн нового времени особенно примечательны и памятны гверильясы в Испании (от слова «гверилья» — малая война), или герильеры (повстанцы), как их называет Маркс, и наши славные русские партизаны времен Отечественной войны 1812 г. Это партизанские войны двух разных народов, ведших в разное время беззаветную борьбу против одного и того же врага — захватчика, оккупанта Наполеона Бонапарта.

Испанская гверилья сыграла решающую роль в изгнании французских оккупантов из Испании и рассеяла миф о непобедимости наполеоновских генералов. В 1807 г. в Испанию вторглись наполеоновские войска под начальством виднейших генералов — Жюмо, Монсей и других, во главе с маршалом Мюратом. Когда династия короля Фердинанда VII была свергнута Наполеоном и он посадил на испанский трон своего брата Жозефа, гранды в июне 1808 г. обратились к импортированному новому королю со следующими подобострастными словами: «Государь, гранды Испании всегда славились верностью своему королю; также и теперь ваше величество найдет в них прежнюю верность и привязанность».

Наполеон, имевший дело с кучкой испанских грандов, немедленно изъявивших покорность и предавших свой народ («лучшие» классы Испании спокойно подчинились чужеземному игу», — говорит Маркс), был уверен, что тем самым ему удалось подчинить себе всю свободолюбивую Испанию. Подчинились гранды, но не подчинился испанский народ. Разорение и ограбление страны оккупантами только усилило сопротивление народа. Повсюду начались выступления народных масс. «Партизанская война, — говорит Маркс, — началась с восстания целых масс населения». Велась эта война силами испанских партизан-герильеров. Наполеоновские войска бесчинствовали, сжигали дотла селения, убивали женщин и детей. Один из виднейших сподвижников Наполеона, его адъютант Сегюр, в своих мемуарах впоследствии заметил, что в этой гверилье «моральная сила, справедливость, права чело-

века, возмущенная национальная гордость» повернулись против французских оккупантов.

Разразилась гверилья. «...Население целых провинций бралось за оружие и вело партизанскую войну, как, например, в Галисии и Астурии»[1]. Французы не оказались в состоянии справиться с испанскими партизанами. Герильеры были совершенно неуловимы, как это образно выразил английский романист Вальтер Скотт в биографии Наполеона: преследовать испанских партизан было «делом столь же безнадежным, как гоняться за ветром, а пытаться окружить их — то же, что черпать воду решетом». Гверилья потрясла могущество наполеоновской империи.

Обе победоносные партизанские войны испанского и русского народов против наполеоновского нашествия явились образцом партизанского движения. Они показывают, что русский народ, как и испанский, не относится к категории тех народов, о которых Гегель писал, что народы, «свобода которых умерла вследствие их страха перед смертью», необходимо подпадают под чужое ярмо. Недаром Денис Давыдов особо отметил «два отшиба», которые «потрясли до основания власть и господствование Наполеона, казавшиеся непоколебимыми. Отшибы эти произведены были двумя народами, обитающими на двух оконечностях завоеванной и порабощенной им Европы, — Испаниею и Россиею».

Но мощные партизанские действия против вторгнувшегося врага были известны и до того. Один из русских военных писателей 80-х годов прошлого века, в своем исследовании «Партизанская война» («Военный сборник» за 1884 г.), отмечая значительный перерыв в истории народных партизанских движений от Тридцатилетней войны до начала XVIII века, справедливо замечал: «Одновременно с этим на театре войны в России мы встречаем человека, гений которого не только сознал идею партизанской войны и то громадное значение, которое она может иметь, но который сумел более успешно и применить ее, чем то было на Западе. Мы говорим о Петре I. По инициативе Петра Великого партизанские действия имели место, самостоятельное и целесообразное применение, и русской армии принадлежит честь первого приложения их, первого приложения идеи партизанских действий в соответственной форме. Вышеуказанное проявление партизанских действий в «Северную войну» дает полное право считать, что партизанские действия получили свое начало в «Северной войне», что эпоха этой войны служит первым периодом развития партизанской войны».

---

[1] *Маркс* и *Энгельс*, Соч., т. X, стр. 742.

Весь прошлый (XIX) век отмечен рядом партизанских войн против чужеземных захватчиков, против угнетателей народов. В самом начале прошлого века выделились прусские «ландштурмисты» (1809—1813), дравшиеся против наполеоновских оккупантов. Энгельс посвятил в 1870 г. их борьбе против Наполеона специальную статью. Он напомнил пруссакам в связи с их зверствами по отношению к франтирерам (французским партизанам времен франко-прусской войны), что было такое время, когда сами пруссаки выступали как партизаны. Энгельс напоминает, что теоретиком и организатором партизанского движения был не кто иной, как фельдмаршал фон Гнейзенау. «Партизанская война в Испании, — писал Энгельс, — восстания русских крестьян по пути отступления французов из Москвы дали ему новые примеры, и в 1813 г. он смог приступить к проведению своей теории на практике». Сами пруссаки во главе с Гнейзенау благословляли народную войну против Наполеона, призывали к священной борьбе самообороны, в которой оправдываются все средства. Закон о ландштурме, указывает Энгельс, «может быть назван настоящим справочником партизана». Энгельс закончил свою статью следующими, полными язвительного сарказма по отношению к пруссакам, строками: «Если бы он (Гнейзенау. — *Б. В.*) теперь был жив, имея за собой весь опыт Пруссии, то он, вероятно, во французских партизанах увидел бы если не полное, то приблизительное осуществление своего прекрасного идеала народного сопротивления. Ибо Гнейзенау был человеком, и притом гениальным человеком»[1].

Огромными симпатиями широких европейских и американских масс в 60—70-х годах прошлого столетия пользовались отважные «гарибальдийские тысячи» — патриотические итальянские партизаны, гарибальдийцы.

Гарибальди и его «тысячи» (в его распоряжении были «корпусы» в 1 500—1 550 человек) сыграли громадную роль в деле воссоединения Италии. Герой освободительной войны (1860—1870) итальянского народа против французов и особенно австрийцев, мужественный, окруженный народной любовью, безумно храбрый, Джузеппе Гарибальди объединил вокруг себя итальянских партизан в борьбе за национальную независимость, за воссоединение, за свободное развитие Италии. Маркс и Энгельс следили с горячим сочувствием за героической борьбой Гарибальди и его партизан.

Франко-прусская война (1870—1871) вызвала к жизни боевую деятельность французских партизан. Французские парти-

---

[1] *Энгельс*, Заметки о войне, Политиздат при ЦК ВКП(б), 1941, стр. 178—179.

заны периода франко-прусской войны заслужили громкую славу за их самоотверженную патриотическую борьбу в тылу против прусских оккупантов. Кровавым расправам прусской военщины над франтирерами Энгельс посвятил статьи «Война во Франции» и «Прусские партизаны», в которых он, разоблачая людоедскую политику пруссаков, выражая свое горячее сочувствие французским партизанам, которые показали прекрасный пример народного сопротивления, дал ряд важнейших характеристик как этому движению, так, попутно, и русским партизанам 1812 г., а также и испанским гверильерам.

В франко-прусскую войну 1870 г. пруссаки квалифицировали своих соотечественников, этих насильников и оккупантов, топтавших французскую землю, как «честных солдат», а французских патриотов, «вольных стрелков»—партизан,—осуществлявших, по выражению Энгельса, народное сопротивление, — как «подлых убийц и разбойников».

В своих статьях, посвященных франко-прусской войне, Энгельс, поднявший свой голос пролетарского революционера, коммунистического гуманиста против неистовств и зверств пруссаков, писал: «Они взяли за правило, что каждый город или деревня, где один или несколько жителей принимают участие в обороне, стреляют по их войскам или вообще помогают французам, должны быть сожжены, что каждый человек, захваченный с оружием в руках и не являющийся, по их понятиям, солдатом регулярной армии, должен быть расстрелян на месте; и всюду, где есть основание предполагать, что сколько-нибудь значительная часть населения города повинна в подобного рода проступках, все физически годные мужчины должны быть немедленно истреблены» [1].

Эти пруссаческие правила — настоящая пропись для фашистских злодеев, бесчинствующих во временно оккупированных ими советских районах. Энгельс сообщает и факты кровавых расправ, чинившихся пруссаками над французскими партизанами: «Все делается систематически и по приказу: окружают обреченную деревню, выводят жителей, захватывают продовольствие и поджигают дома, а настоящие или подозреваемые виновники предстают перед военным полевым судом, где их без всяких проволочек наверняка ожидает полдюжины пуль» [2]. Энгельс называет и французскую деревню Абли, на которую с кровавыми репрессиями обрушились пруссаки и где «из числа жителей были отобраны все здо-

---

[1] *Энгельс*, Заметки о войне, Политиздат при ЦК ВКП(б), 1941, стр. 144.
[2] Там же, стр. 145.

ровые мужчины и все они без исключения были расстреляны или зарублены».

В русском журнале «Вестник Европы» за март 1871 г. приведено сообщение из Версаля от 20 ноября 1870 г. берлинской газеты «Берзен Курьер», поощрявшей все кровавые жестокости прусских оккупантов и именовавшей французских партизан не иначе, как «подлыми злодеями и сволочью». «С вольными стрелками расправа была коротка: их поставили в ряд, и один за другим они получили пулю в лоб. Дан общий приказ по армии, строго воспрещающий отправлять вольных стрелков в качестве военнопленных и повелевающий расстреливать их на месте». Как это ни ужасно, но все это лишь кровавый зародыш, из которого впоследствии развились чудовищные фашистские зверства, чинимые внуками и правнуками пруссаков 1870 г. над советскими гражданами временно оккупированных районов.

Энгельс с негодованием бросил обвинение прусской армии 1870 г. в том, что она прибегает к приемам войны, которые возможны были только во времена Людовика XIV и Фридриха II. Маркс и Энгельс хорошо знали гнусное лицо пруссачества. И вот через два с половиной века после французского «короля солнца», через полтора века после старого прусского «великого Фрица» и через 70 лет после франко-прусской войны появились самые гнусные изверги рода человеческого, которые увеличили в стократных размерах все те кровавые мерзости и преступления, которые некогда творили бисмарковские орды во Франции.

Русская либеральная и радикальная печать времени франко-прусской войны, очень сочувственно относившаяся к Франции, со своей стороны, вслед за Энгельсом, резко осуждала бессмысленные жестокости прусского командования и солдатчины по отношению к французским вольным стрелкам и гражданскому населению оккупированных французских областей. Так, журнал русской радикальной интеллигенции «Отечественные записки» в ноябрьской книжке за 1870 г. писал: «Немецкому командованию на территории Франции пришлось иметь дело с партизанской войной... Расстреливание как заговорщика (!) или ссылка на каторжные работы всякого, кто возьмет оружие на защиту своего отечества, гуртовое сожжение или обложение громадными контрибуциями целых деревень за поступки двух-трех лиц, наложение ежедневного штрафа в 50 франков на каждое семейство за каждое лицо, которое исчезнет из дому, насильное отправление с каждым поездом железных дорог значительнейших граждан местечек, из которых отправляется поезд, для того чтобы французские вольные стрелки не затрудняли и не подвергали опасности

поезда, — все это такие вещи, которые наводят на серьезные мысли о цивилизации Пруссии, руководящей войной».

Героическую, бесстрашную борьбу против своих угнетателей разных национальностей вели на протяжении всего XIX века южнославянские партизаны, именовавшиеся «четниками», «комитаджами». Еще Пушкин посвятил отважной борьбе черногорцев против наполеоновских войск в цикле «Песни южных славян» свое стихотворение «Бонапарт и черногорцы».

Особый интерес представляет партизанское движение в период войны Северных Штатов Америки с Южными, рабовладельческими (1861—1865). Со времени великой партизанской войны русского народа 1812 г. прошло полвека. За этот период произошли грандиозные изменения в мировой экономике, железные дороги создали новые условия для развития военных действий. Создались вместе с тем и новые условия для партизанских действий — усилилось стратегическое значение коммуникаций (железных дорог в особенности), которые сделались значительно более уязвимыми, чем раньше. Большой размах приобретает и партизанская война. Военные историки отмечают появление значительных рейдов в глубь вражеского тыла, в то время как раньше партизаны могли производить только отдельные набеги.

Нет такого народа, который не мог бы бороться не на жизнь, а на смерть против угнетения и рабства, за свою свободную государственную жизнь, за свою национальную независимость. Славны среди народов мира своей партизанской войной русский народ, давший и дающий самые героические образцы борьбы за независимость и свободу своей родины, испанский народ, южные славяне, китайский народ. Нет такого народа, который бы не сочувствовал такой борьбе, не воспринимал с восхищением бессмертные строки из Шота Руставели:

Лучше смерть, но смерть со славой,
Чем бесславных дней позор...

III

Нынешняя партизанская война советских патриотов — ровесница Великой освободительной войне советского народа против кровавых гитлеровских оккупантов. Леса Белоруссии и Смоленщины, Карелии и Орловской области, степи Украины и Приволжья, предгорья и горы Крыма и Кавказа, Литва, Латвия и Эстония — боевая историческая арена мужественных схваток народных мстителей с ненавистным врагом.

Нынешняя партизанская война ярко отличается от прошлых партизанских движений. Ее всенародный характер, значительное участие в ней женщин и молодежи, тесная связь и взаимодействие партизанских отрядов с фронтом, с «большой советской землей», гибкая форма отрядов — от незначительных боевых групп до крупных соединений, огромные размеры урона в людях и технике, причиняемого врагу,— все это свидетельствует, что особенности нынешней партизанской войны соответствуют особенностям Великой отечественной войны, которую ведет наш народ против гитлеровской Германии.

Тысячи партизанских отрядов действуют самоотверженно против кровавых поработителей. Русские, белоруссы, украинцы, молдаване, латыши, литовцы, эстонцы, карелы, народы Северного Кавказа и Приволжья представлены своими лучшими сынами и дочерьми в партизанских отрядах.

Можно без преувеличения сказать, что во всенародной партизанской войне, развертывающейся с каждым днем все шире и шире, участвуют сотни тысяч советских патриотов и патриоток, жестоко и беспощадно мстящих врагу, наносящих огромный урон фашистским бандитам.

Ленинградские партизаны менее чем за год боевых действий, по крайне неполным данным, истребили более 24 тысяч оккупантов, среди них — 677 офицеров, 12 полковников и подполковников, 3 генерала, 67 агентов гестапо, 197 предателей и шпионов, взяли в плен 124 солдата и 7 офицеров. Очень показательно, что «кривая» боевых успехов ленинградских народных мстителей все время идет в гору: в январе было убито партизанами 1 460 оккупантов, в феврале — 1 975, в марте — 2 236, в апреле — 2 872 оккупанта и т. д. Такое же нарастание потерь немцев от рук наших партизан является повсеместным явлением. Но одним только уничтожением живой силы врага партизаны не ограничиваются. За неполный год смелых боевых действий в тылу оккупантов наши ленинградские боевые товарищи спустили с рельсов 141 поезд, взорвали один бронепоезд, уничтожили 131 танк, 83 самолета, 54 броневые машины, 1 718 грузовых автомашин, 99 цистерн с горючим, много сотен мотоциклов, велосипедов, тракторов, повозок с продовольствием и боеприпасами. За это же время ленинградские партизаны взорвали и сожгли 146 складов врага, 5 железнодорожных станций, 405 железнодорожных и шоссейных мостов, сожгли 19 деревень, занятых оккупантами. Счет наших мстителей на этом далеко не закончился. Летние и осенние месяцы 1942 года дали новое усиление партизанских действий и новые, еще большие потери со стороны врага.

Эти замечательные итоги — результат отдельных тяжелых боев, сражений, стычек и схваток, во время которых летят под откос вражеские эшелоны с боеприпасами и самолетами. Вот, например, один из многих сотен боевых эпизодов борьбы партизан с врагами.

Партизанскому отряду под командованием тов. Д. стало известно, что к станции идет эшелон с войсками и вооружением из Германии. Партизаны решили пустить этот состав под откос. Пробравшись лесом к железной дороге, они в двух местах заложили взрывчатку и залегли. Вскоре показался поезд. Он состоял из 50 вагонов и мчался на всех парах к фронту. Вагоны были битком набиты солдатами, а платформы уставлены танками и боеприпасами. Раздался оглушительный взрыв. Вагоны взлетели на воздух. Состав объяло пламя. Начали рваться боеприпасы. В результате крушения погибло не менее 500 немецких солдат и офицеров.

Март 1942 года был отмечен в жизни партизан и всего патриотического населения тех районов Ленинградской области, которые оккупированы немцами, огромной важности политическим событием. Подвергаясь огромной опасности, группа партизан перешла в марте линию фронта и принесла с собой в город Ленина несколько школьных тетрадей. Эти тетради заключали в себе письмо к товарищу Сталину и под ним несколько тысяч подписей от партизан и колхозников «партизанского края» на территории, оккупированной врагами. Письмо это — выражение самых высоких патриотических чувств — начиналось так: «Москва. Кремль. Вождю народов товарищу Сталину. От партизан и колхозников энских районов Ленинградской области, временно оккупированных врагом. Дорогой Иосиф Виссарионович! Пламенный привет шлем Вам, любимому отцу и учителю нашему, мудрому полководцу. Пусть эти простые слова пройдут через линию фронта, достигнут стен Кремля, возвестят о делах и чувствах советских граждан, временно попавших под фашистское ярмо...»

Вслед за этим письмом колхозники и партизаны направили большой красный обоз с продовольствием для Ленинграда. Это было опасное предприятие. Скрытно, по ночам продвигался охраняемый отважными партизанами обоз в 200 подвод через линию фронта. Среди возчиков было 30 бесстрашных патриоток-колхозниц. Улицы Ленинграда торжественно встречали небывалый обоз. Плакаты приветствовали героев: «Добро пожаловать, боевые товарищи! Привет вам, славные патриоты нашей любимой родины, мужественные бойцы, герои Отечественной войны, грозные мстители за страдания народные!»

В *Московской* области, где врагом было захвачено 17 райо-

нов, немцы недолго бесчинствовали. Но и там за короткий шестинедельный срок славные московские партизаны перебили свыше 3 тысяч оккупантов, уничтожили десятки танков, грузовых машин с боеприпасами, цистерн с горючим. Партизаны только двух районов 95 раз минировали дороги, при этом немцы несли значительные потери. В истории борьбы московских партизан известен факт, когда небольшой партизанский отряд в 89 человек за один только месяц убил 340 немцев, не говоря уже об уничтожении десятков разного рода машин и пр.

Смоленская область, славная традициями партизанского движения времен Отечественной войны 1812 г., дает образец огромного размаха партизанской войны против немецко-фашистских оккупантов. Партизанские отряды, а среди них есть очень крупные, насчитываются там многими десятками. Только 28 таких отрядов менее чем за годичный срок убили около 16 тысяч немецких солдат и офицеров и их подручных, уничтожили 34 танка, 27 самолетов и пр. Отряды смоленских партизан успешно разрушают пути подвоза немецко-фашистских оккупантов. В начале сентября партизаны взорвали железнодорожное полотно в то время, когда по нему проходил поезд. Паровоз и 10 вагонов были разбиты. Под обломками вагонов погибло более 150 гитлеровцев. Смоленские партизаны в районе станции Ш. обстреляли ружейно-пулеметным огнем немецкий бомбардировщик. Самолет загорелся и врезался в землю, четыре немецких летчика сгорели.

Один партизанский отряд под командованием тов. А. за недолгий период своих действий уничтожил 1 116 оккупантов, взорвал в 40 местах железнодорожное полотно, пустил под откос 5 поездных составов и т. д.

Украинский народ преисполнен традиций беззаветной борьбы против немецких грабителей и насильников. Партизанская борьба украинского народа крепнет с каждым днем. Только за несколько месяцев харьковские, полтавские и сумские партизанские отряды совершили 328 нападений на оккупантов. Партизаны убили при этом 5 тысяч солдат и офицеров, уничтожили 52 автомашины с войсками и грузами, взорвали 13 железнодорожных и 27 шоссейных мостов и т. д. Украина в огне! Всюду идет партизанская война, в которой уничтожается враг. По неполным данным, партизанскими отрядами, действующими на Украине, за 40 дней июня и июля убито несколько тысяч гитлеровцев, уничтожено много танков и автомашин, взорвано немало железнодорожных и шоссейных мостов. На Черниговщине немцы попытались ликвидировать партизан, направив против них крупные карательные силы с танками и авиацией. Тяжелые

бои длились около двух недель. Но враг потерял в этих боях 7 танков, а на одном только участке боев партизанами было убито свыше 300 солдат и офицеров. В донесении, найденном при убитом командире карательного отряда, говорилось: «Имею много убитых и раненых солдат, а партизан убитых и раненых нет». Это подтверждает замечание, сделанное Энгельсом о том, что «волны народной войны с течением времени разрушают по частям самую крупную армию и, что особенно важно, без какой-либо видимой убыли противной стороны». В районе двух населенных пунктов Я. и Х. шли тяжелые бои между партизанами и оккупантами. Только убитыми враг потерял 896 солдат и офицеров и 80 полицейских. Были захвачены трофеи: 5 станковых и ручных пулеметов, много снарядов и патронов, штабные документы и пр. Отважные и смелые украинцы не дают покоя врагу, и победа сопутствует нашим украинским боевым товарищам.

Белорусские народные мстители беспощадно уничтожают врага, принесшего нашему братскому народу разорение, пожары, голод и смерть. Белоруссия славна своими партизанами, их количеством и боеспособностью. Много десятков партизанских отрядов бьется в лесах и болотах, в селах и местечках, на дорогах и проселках Белоруссии против ненавистного врага, уничтожая его живую силу, сокрушая его технику, прерывая его коммуникации. За год войны только 10 партизанских отрядов убили около 4 тысяч немцев, уничтожили 26 танков, 128 автомашин с боевым грузом и пр. На счету одного только партизанского отряда, возглавляемого командиром Михаилом Ивановичем, значится 1 450 убитых солдат и офицеров и 770 полицейских, 3 разгромленных штаба и 12 волостных управ и т. п. Партизаны действующего в Могилевской области отряда под командованием тов. М. в течение августа нанесли крупные потери немецко-фашистским захватчикам на их коммуникациях. Партизаны пустили под откос два железнодорожных эшелона с продовольствием и эшелон с боеприпасами. Недавно подорван эшелон из 12 платформ с орудиями и 14 товарных вагонов с боеприпасами. Во время крушений убито до 200 немецких солдат и офицеров.

Партизаны Гомельской области, как и всей Белоруссии, ведут неустанную борьбу с врагом. Один только отряд этой области разгромил обоз противника, перебил 26 немецких солдат и офицеров и захватил трофеи. Вскоре после этой удачи группа партизан этого отряда напала на полевой аэродром и подожгла находившиеся там два вражеских транспортных самолета.

Партизанский отряд под командованием тов. Б., действую-

щий в одном из районов Могилевской области, за первую половину августа истребил 86 немецко-фашистских оккупантов. За это же время партизаны пустили под откос железнодорожный эшелон противника. В результате крушения уничтожено 14 орудий, 9 автомашин и около 80 бочек с горючим.

Партизанский отряд тов. К., действующий в одном из районов Витебской области, в течение июля истребил 106 гитлеровцев, разрушил 8 мостов, сжег несколько складов немецких оккупантов. Партизаны отряда обстреляли из пулеметов и автоматов 5 железнодорожных поездов с живой силой противника.

Отряды белорусских партизан, действующие в Минской области, пустили под откос 6 железнодорожных эшелонов с войсками и техникой противника. В боях с немецкими захватчиками советские патриоты за один только июнь истребили 330 немецких солдат и 77 офицеров.

Как ни неистовствует враг в Белоруссии, как ни пытаются немцы уничтожить белорусский народ, Белоруссия жива, ее лучшие боевые сыны уничтожают своих врагов. Белорусская земля горит под ногами кровавых оккупантов.

Широка и победоносна борьба наших *калининских*, *орловских* и *брянских* партизан.

Партизаны отряда, где командиром тов. Б., действующие в одном из районов Калининской области, взорвали на станции Н. вражеский эшелон с боеприпасами и живой силой. Разбито 60 вагонов, истреблено до 800 солдат и офицеров.

Небольшая группа партизан смелыми и продуманными действиями на железных дорогах может нанести врагу удар, равносильный выигрышу крупного сражения. Незабываемый героический пример дает этому бесстрашный партизан тов. М. Он с двумя девушками-помощницами взорвал поезд с живой силой врага, шедший двойной тягой. При крушении погибло свыше 700 солдат врага.

Партизанский отряд имени Ворошилова, действующий в одном из районов Орловской области, в течение нескольких дней вел бой с крупным отрядом оккупантов, действовавшим при поддержке танков. В этом бою партизаны истребили до 200 гитлеровцев и уничтожили два немецких танка.

Партизанский отряд тов. П., действующий также в Орловской области, за месяц боевых действий истребил 209 немецких солдат и 13 офицеров, уничтожил 9 автомашин с разным военным грузом. Кроме того, партизаны пустили под откос железнодорожный воинский эшелон противника.

Карело-финские партизаны мстят за нашу Родину так же беспощадно, как и их боевые собратья в других оккупированных врагом районах Советской страны. Партизанский от-

ряд под командованием тов. Г. в тылу белофиннов провел несколько смелых операций. Партизаны прошли по лесам и болотам почти 700 километров, нанося внезапные удары по коммуникациям противника. Против отряда партизан были брошены пограничные части и шюцкоровские отряды. В боях с белофиннами партизаны истребили до 750 солдат и офицеров, уничтожили большое количество автоматического оружия, радиостанций, снаряжения и боеприпасов.

Только 16 карело-финских партизанских отрядов за год войны уничтожили 3 320 финнов и немцев.

Крымские народные мстители ни днем, ни ночью не дают покоя врагу. Партизанский отряд под начальством тов. Т. устроил засаду на дороге между Я. и С. Как только появилась на шоссе маршевая рота немцев, партизаны ее обстреляли. Было убито 18 солдат и офицеров и до двух десятков ранено. Без потерь партизаны скрылись в горах. В одном из уцелевших санаториев Крыма собралось 300 немецких офицеров. Партизаны предупредили нашу авиацию. Звено наших бомбардировщиков вышло прямо на цель и обрушило на головы немцев смертоносный бомбовый груз. Свыше 100 немецких офицеров было убито. Одна только группа крымских партизанских отрядов за короткий срок убила свыше 3 500 фашистов, подбила 2 танка, сожгла 55 автомашин с боеприпасами и грузом, взорвала 6 мостов, артиллерийский склад и т. п. Только 15 партизанских отрядов за год уничтожили 4 477 немецко-румынских солдат и офицеров. Так действуют патриоты.

Советский *Донбасс* не мирится с немецкими захватчиками. Гремит слава в степях Донбасса об одном из партизанских отрядов под названием «Седой». В нем — шахтеры, металлисты, колхозники, учителя. За восемь месяцев своей боевой деятельности партизаны уничтожили около тысячи гитлеровских бандитов, в том числе 69 немецких офицеров и 2 генералов. Отряд взорвал 8 мостов, сжег воинский эшелон, уничтожил 5 танков, 2 пушки, 2 продовольственных склада и 2 склада с боеприпасами и снаряжением. В списке трофеев отряда — один танк, 21 пулемет, 212 винтовок, 10 телефонных аппаратов, 2 радиостанции, одна ремонтная мастерская, 295 тысяч винтовочных патронов. За восемь месяцев этот отряд вырос в десять раз.

Замечательные подвиги совершают партизаны — *донские* и *терские казаки,* среди которых живы традиции казаков 1812 г., победоносно дравшихся против наполеоновских оккупантов под командованием казачьего атамана Платова.

Отважно дерутся против кровавых оккупантов партизаны *Латвии, Эстонии, Литвы.*

Нет таких временно захваченных немцами районов, где бы призыв товарища Сталина о партизанской войне не был претворен в славные боевые дела, несущие страх и гибель оккупантам.

Народ гордится боевыми подвигами своих сынов и дочерей. Советское правительство отметило за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков, многочисленные группы отважных партизан. Свыше 3 тысяч партизан награждены орденами и медалями Союза. И это лишь небольшая группа народных мстителей! А за отвагу и геройство, проявленные в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков, многим присвоено звание Героя Советского Союза.

Вся страна — больше того, весь мир — чтит имя славной московской партизанки комсомолки Зои Космодемьянской, которой посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Посмертно присвоено также звание Героя Советского Союза знаменитой ленинградской партизанке комсомолке Антонине Петровой, которая мужественно сражалась против вдесятеро превосходившего озверелого врага. Петрова убила двух фашистов. Когда один из партизан струсил и поднял руки, чтобы сдаться в плен, она его собственноручно пристрелила. Чтобы не попасться в плен врагу, героическая девушка пустила последнюю пулю в себя.

Посмертное звание Героя Советского Союза присвоено 18-летнему бесстрашному партизану Владимиру Куриленко. Он пустил под откос немалое количество воинских эшелонов, под обломками которых погибло свыше тысячи врагов.

Посмертное звание Героя Советского Союза присвоено также беззаветному борцу с врагами, славному патриоту лейтенанту Филиппу Стрелец, в память которого легендарный отряд, которым он командовал, зовется «Стрелец». Филипп Стрелец был одним из тех, кто, очутившись в окружении врага, не сложил оружия, а продолжал борьбу с оккупантами. Героический лейтенант, став во главе одного из партизанских отрядов, вел активную, неустанную смелую войну с врагом. Он атаковал немецкий гарнизон одной крупной станции и убил 45 немцев. Немцы тут же двинули против незначительного отряда нашего героя целый батальон — 800 солдат. Партизаны убили 150 немцев, но был тяжело ранен и Стрелец. Окруженный врагами, истекая кровью, Стрелец поднял с возгласами «За родину! За Сталина!» партизан в штыки. Немецкий батальон был разгромлен, причем было уничтожено 150 гитлеровцев. Сам товарищ Стрелец пал смертью храбрых.

Замечательны дела Героя Советского Союза командира пар-

тизанского отряда Дмитрия Емлютина. Его отряд контролирует обширную территорию, занятую оккупантами. Против него немцы двинули 8 полков, поддержанных авиацией. Отряд Емлютина не отступил, принял бой и истребил в одном только этом бою до 3 тысяч немцев. За весь же период своей деятельности отряд Емлютина уничтожил 7 500 вражеских солдат и офицеров.

Алексей Бондаренко, Герой Советского Союза, бывший секретарь райкома ВКП(б), — комиссар группы партизанских отрядов, которые за время своей деятельности убили 7 500 врагов и взорвали десятки штабов и баз.

Михаил Дука, Герой Советского Союза, бывший молотобоец, является командиром партизанского рабочего отряда. За полгода этот отряд истребил 1 635 немецких солдат, 37 офицеров, 1 генерала, 124 полицейских. Дука в одном только бою лично сам убил 27 оккупантов. Его отрядом уничтожено 4 танка, взорвано 11 железнодорожных и 13 шоссейных мостов и 7 воинских эшелонов.

Алексей Ижукин — замечательный подрывник, талант-самородок. Сотни солдат и офицеров уничтожены этим Героем Советского Союза при взрыве им вражеских воинских эшелонов. Много мостов благодаря Ижукину взлетело на воздух. С воодушевлением и самоотверженно выполняет Ижукин приказ товарища Сталина партизанам об ударах по коммуникациям врага.

Под командованием Героя Советского Союза Василия Козлова партизаны уничтожили тысячи гитлеровцев и нанесли огромный урон кровавому врагу.

Голову Героя Советского Союза Михаила Ромашина немцы оценили в 10 тысяч рублей, дом, две лошади и две коровы. Этот герой-партизан вместе со своими товарищами уничтожил 2 тысячи гитлеровцев, а сам в этих операциях потерял из своего отряда всего только 5 человек убитыми и 5 ранеными. Это подлинный мастер боя, воюющий не числом, а уменьем!

Эти отмеченные правительственными наградами народные мстители, как и все те сотни тысяч партизан, которыми гордится наш народ, делают святое дело во имя родины, наводя ужас на врага, уничтожая его повсюду, где только ни настигает его карающая рука. Наши мужественные партизаны своими героическими боевыми действиями претворяют в жизнь положение нашего замечательного полководца М. В. Фрунзе о том, что развитием партизанской войны «можно создать для армий противника такую обстановку, в которой при всех своих технических преимуществах они окажутся бессильными перед сравнительно плохо вооруженным, но полным инициативы, смелым и решительным противником».

О том, как боевые действия наших партизан влияют на вражеский тыл, говорит ряд документов немецкого командования.

В фашистском документе, который называется «Десять основных положений для немецких солдат о борьбе против партизан», гитлеровцы вынуждены констатировать, что партизаны держат немецких солдат как бы в осаде, что немцам от партизан нет покоя ни днем, ни ночью. «Война продолжается и идет тогда, — говорится в этом документе, — когда мы едем в поле за фуражом, когда мы жарим картофель и когда идем спать». Эта война, истомляющая врага, и есть война партизанская. Ею немцы окружены со всех сторон, они ее чувствуют и на флангах и в тылу, в каждом перелеске и в лощине, за каждым кустом и бугром, в лесу, в поле и в деревне.

Гитлеровцы чрезвычайно встревожены партизанской тактикой, неожиданными налетами партизан, не знающих ни устали, ни страха. «Партизанская война коварна, — говорится в цитированных уже «Десяти положениях», — она требует большой изворотливости, применения бесчисленных хитростей, изменений облика и выдержки в перенесении всех лишений. Эта борьба соответствует по своей сути духу русского народа».

Это верно, что эта борьба соответствует духу свободолюбивого русского народа. Никакой террор врага не запугал и не может запугать советских людей, не может сломить волю мужественного советского народа к свободной, счастливой жизни под благодатной сенью Сталинской Конституции.

Враг страшится партизан. Враг боится народа, оставшегося в живых по деревням и селам занятых им областей, он страшится военнопленных, бежавших из концлагерей и нашедших приют у колхозников. Он трепещет перед мстителями, скрывающимися в лесах. Это вынуждены признать сами «фюреры» фашистских головорезов. Генерал Браухич, генерал фон Рейхенау и начальник гестапо Гиммлер — все они написали горы циркуляров, предписаний, положений и указаний по борьбе с советскими партизанами.

Генерал фон Рейхенау требует пыток и виселиц по отношению к партизанам: «Для уничтожения партизан вы должны применить все средства. Всех захваченных партизан обоего пола в военной форме или в гражданской одежде публично вешать. Упорство при допросе или сопротивление при конвоировании ломать самым решительным образом. Все деревни, в которых укрывались или снабжались партизаны, привлекаются к ответственности путем изъятия продовольствия, сжигания домов, расстрела заложников и повешения соучастников».

Фашистские изверги требуют в своих инструкциях убивать каждого подозрительного русского, который хоть в чем-либо похож на партизана: если он коротко острижен, если он по-особому одет, если у него отличный от данной местности говор, если у него необычный документ.

Гиммлер и Браухич требуют от своих солдат, чтобы они приучались освобождать свои дороги от женщин, девушек и детей, которые-де являются прямыми пособниками и агентами русских партизан. Гитлеровскими людоедами дан приказ: «Ни одного русского не допускать на дорогу».

«В случае применения оружия в тылу армии со стороны отдельных партизан применять в отношении их решительные и жестокие меры, — требует генерал-фельдмаршал Рейхенау. — Эти мероприятия распространяются также и на мужское население с целью предотвращения возможных с их стороны покушений».

Убивать, убивать, убивать каждого, кто может встретиться на пути фашистской армии. Вырезать, перевешать, уничтожить все мужское население — требует Рейхенау. «Правильно действует тот, — говорится в одном из «Положений о борьбе с партизанами», — кто, отказываясь от каких бы то ни было личных эмоциональных соображений, нанесет удар безоговорочно и беспощадно». Немцы полны животного страха перед партизанами, неимоверен их ужас перед народной войной.

Немецкие палачи применяют все меры подлости для развращения населения, пытаясь подкупами и посулами добиться от отдельных продажных шкур выдачи партизан, сообщения о местонахождении партизан или их родственников. Немцы обещают крупные суммы денег, земельные участки предателям. Но предателей они находят среди населения в редких случаях.

Нет такой палаческой пытки, которую не применяли бы гнусные гитлеровские выродки по отношению к попавшемуся в их кровавые руки партизану, нет такой казни, которой они не казнили бы захваченного ими советского партизана. Казнь восьми юношей в Волоколамске, истязания и надругательства над Зоей (Таней) Космодемьянской, — как только ни вымещает свой страх и злобу трусливое, перепуганное фашистское зверье на благородных патриотах советского народа, на отважных партизанах советской земли.

Но партизаны стойки и непоколебимы. Они проявляют к врагу гордое презрение и ненависть.

«Мы ежедневно ходим в разведку и охотимся за партизанами, — говорится в письме, найденном у убитого нами немца Пауля Сунце.—Один раз нам удалось поймать двух, а третий успел удрать. Мы повели их в роту. Чего только

у них не оказалось: бутылки с жидкостью, взрывчатые вещества, ручные гранаты, запальные шнуры. А у одного был даже германский армейский пистолет образца 1903 г. и пистолет-автомат... Мы схватили плетки и отполосовали их. Затем подвергли их допросу. Думаешь, что они хоть одним словом кого выдали? Они нам сказали, что мы можем их еще избивать сколько угодно, но все равно ничего не добьемся. Тогда мы взяли и повесили их».

В одном из «Наставлений бургомистрам», изданном полевой комендатурой VII военного управления на немецком и русском языках, имеется специальный раздел — «Борьба с партизанами».

Гнуснейшие потомки гнусных прусских милитаристов времен франко-прусской войны не скупятся на угрозы советским гражданам временно оккупированных ими районов. Гитлеровцы обрушиваются на русских людей потоком угроз смертью за отказ содействовать фашистам в борьбе с партизанами. «Уклоняющихся от такого содействия, — грозили гитлеровцы, — будут считать приверженцами большевизма, и с ними будут обращаться соответственно». Немецкие насильники разъясняют тут же, каково будет «соответствующее обращение».

«Главнокомандующий областью» прежде всего устанавливает круговую поруку всего населения: «Под угрозой высшей меры наказания волости привлекаются к ответственности за случаи набегов партизан в пределах порученной им сторожевой службы». Но кроме круговой поруки немцы еще грозят смертью каждому в отдельности: «Смертной казнью наказывается тот, кто приютит не принадлежащих к волости лиц, либо поможет таковым предоставлением съестных припасов, или же каким-нибудь иным образом». Кроме того, жители обязываются сообщать бургомистру и коменданту о местонахождении партизан и оружия. «Упущение такого заявления, — угрожают гитлеровцы,—наказывается смертной казнью, о чем оповестить обычным порядком всех без исключения жителей волости».

Но все эти угрозы бьют мимо цели. Советские люди крепко поддерживают своих партизан. Колхозницы, как правило, скрывают у себя красноармейцев, избегнувших плена, бежавших из концлагерей; они их переодевают в крестьянское платье, кормят и охраняют. Каждая хата становится убежищем для партизан и опорным пунктом для партизанской борьбы.

Советские люди не только кормят, одевают и прячут наших партизан; они идут на верную смерть, но не выдают партизан врагу.

Немцы схватили председателя колхоза т. Жукова из Слободского района, Смоленской области. Они требовали, чтобы он сказал, где находятся партизаны. Мужественный сын своей Родины отказался стать предателем. Изверги начали колоть Жукова иглами. Он ничего не сказал. Ему выломали руки. Жуков, стиснув зубы, молчал. Тогда его подцепили двумя железными крюками за нижнюю челюсть и повесили. Он умер героем.

Стойко перенесла все пытки Мария Степанова, отважная патриотка из того же Слободского района.

— Где прячутся партизаны? — спрашивали ее фашисты.

— Не скажу. Не знаю, — отвечала Степанова.

Ее сажали в ледяную воду, били. Она отвечала одно:

— Не скажу.

Ей отрезали уши. Она стонала от боли и ярости, но ничего не сказала. Ей выкололи глаза. Степанова умерла как верная дочь своего народа.

Страдания нашего народа в оккупированных гитлеровцами районах велики, невыносимы. Особенно велики там страдания наших женщин. Женщины большую надежду возлагают на отважных партизан. Вот один замечательный документ—письмо смоленских женщин к партизанам одного из отрядов, героически действующих в тылу врага:

«Товарищи партизаны! Мы, женщины Смоленска, шлем вам пламенный большевистский привет и заверяем вас, что мы солидарны с вами в общей борьбе с фашизмом. Всем, чем только можем, мы будем помогать вам уничтожать врага, разрушившего наш родной город, нашу жизнь. С пламенным приветом, ваши матери и сестры».

Партизаны послали женщинам ответное письмо:

«Дорогие матери, сестры и дочери! Ваше письмо получили. Примите, дорогие товарищи, от нас пламенный партизанский привет.

Мужайтесь, дорогие товарищи! Недалек час вашего освобождения. Наши силы в борьбе с врагом с каждым днем крепнут.

Помогайте и вы, товарищи, всеми доступными вам средствами, ускоряйте час победы над гитлеровскими полчищами».

Неоценима эта нерушимая связь партизан с народом.

Партизаны—живая, органическая, родная связь для людей, стонущих под фашистским сапогом, с великим советским миром. Партизаны помогают населению оккупированных немцами областей связаться с советской территорией. Это они чаще всего распространяют листовки «Вести с Родины», переправляемые в тыл врага; они информируют население о важнейших событиях в Советском Союзе и за грани-

цей и комментируют их; они быстро реагируют на зверства немцев, выпуская писанные от руки или печатанные на машинке летучки с призывами к борьбе и мести. В одной из листовок, выпущенных партизанами в связи с массовым избиением колхозного населения одного села, говорилось: «Братья и сестры, поднимайтесь все на борьбу с немецкими палачами, беритесь за оружие, уничтожайте кровавых псов, отомстите за кровь ваших братьев, жен, отцов, детей и матерей». И для советских людей нет иного выхода, как вступление в партизанские отряды. Партизанская война — дело всех честных советских людей, очутившихся в пределах временно оккупированных врагом районов Советской земли.

Силы врага распылены по всему необозримому простору от Баренцова до Черного моря. Его гарнизоны редки и малочисленны. Они поэтому не могут контролировать все населенные пункты занятых ими районов.

Штаб одной из вражеских армейских групп приказывал: «Возросшая деятельность партизан делает невозможным (буквально «запрещает») проезд через сельские местности отдельных солдат и мелких групп. Последние должны пользоваться при всех переездах дорогами с оживленным движением, например путями подвоза. Отдельные солдаты и мелкие отряды могут посещать лежащие в стороне от оживленных дорог села лишь в том случае, если перед этим ближайший орган военной власти установил безопасность данного села».

Враг через изменников и предателей — «городских голов», «старшин» и «старост»,—которых, как бешеных собак, истребляют наши партизаны, пытается запугать советских людей.

Вот один из многочисленных примеров этих приемов врага. Когда из Энска и Энского района, Смоленской области, силами партизан, парашютных десантов и регулярных воинских частей были выбиты немецкие оккупанты, они впопыхах оставили свои архивы. Среди них была найдена тетрадь «Протоколы совещаний городского головы со старостами районов (бывш. сельсоветов) и города». За короткий полуторамесячный срок, с 16 декабря 1941 г. по 6 февраля 1942 г., как видно из записей протоколов, они семь раз обсуждали требования немецкой комендатуры о предотвращении партизанской борьбы.

Старосты, по приказу немецких комендантов и «городского головы», должны были производить постоянную перепись населения.

16 января совещание «слушает» «о выявлении партизан по районам» и «о списках военнопленных» и «постановляет»

«обязать старшин районов (бывш. сельсоветов) и деревень при обнаружении партизан немедленно сообщать об этом военному коменданту». Но проходят дни, партизаны не обнаружены, «военнопленные» не выявлены, и 23 января 1942 г. — новый приказ: «Широко оповестить всех военнопленных, проживающих на территории района, о том, чтобы они в период времени до 27 января 1942 г. явились на регистрацию в город Энск к коменданту лагерей военнопленных и что не явившиеся на регистрацию военнопленные будут рассматриваться как партизаны». Этот приказ означал, что тот, кто явится, будет заключен в концлагерь. Люди, несмотря на угрозу смертью, не пришли, а, по указанию подпольных большевистских организаций, пошли в леса.

Зимнее продвижение Красной Армии на запад, вытеснение гитлеровских мерзавцев из занятых ими населенных пунктов заставили их с особенно возросшей тревогой оглядываться на свой тыл, где уже действовали партизаны, где в деревнях было немало народа, способного носить оружие, и 30 января (в последний раз, на этом обрываются эти «протоколы совещаний») старшины и старосты обязывались «путем подворного обхода объявить всем военнопленным под их личную расписку об обязательной явке до 5 февраля 1942 г. к коменданту лагерей на регистрацию и что все неявившиеся будут рассматриваться как партизаны». Народ и на этот раз не явился и стал группироваться в партизанские отряды, начал вступать в действующие отряды. Народ — старики и молодежь—взялся за оружие. Пожар партизанской войны охватил весь район.

Партизанские отряды множились и укреплялись, устанавливали связь друг с другом и привыкали действовать совместно. В конце января в районе появились прорвавшиеся в тыл врага наши красноармейцы. Наши героические воины сыграли роль, какую играют в химии «катализаторы», — они убыстрили формирование партизанских отрядов, окрыленных, воодушевленных появлением боевых товарищей с той стороны фронта, с «большой земли», из Красной Армии.

Гитлеровские оккупанты, сидевшие в Энске, направили в окрестные деревни карательный отряд в 48 человек с крюками, пеньковыми петлями и бензином (для повешений и поджогов). Но встреченные в четырех километрах от города партизанами из отрядов «Ураган» и «Дедушка», немцы были перебиты, а их обоз захвачен.

Такая же победоносная для наших отважных партизан встреча через несколько дней с другим подобным, но еще более многочисленным карательным отрядом предрешила

судьбу Энска. Город, а затем и весь район были очищены от немцев.

Вот донесение о взятии Энска одного из руководителей партизанского отряда, вошедшего впоследствии в объединенный партизанский отряд «Дедушки» и «Урагана»:

«Донесение

От Г. В. И., командира партизанского отряда деревни Я. Мною, Г. В. И., был организован партизанский отряд. Начало организации 24 января 1942 г. До 13 февраля действий отряда никаких не было, т. е. отряд приобретал оружие, для того чтобы можно было действовать в тылу врага.

Деревня Я. расположена в трех километрах от города ..., а в двух с половиной километрах от деревни находился немецкий склад с разными боеприпасами. И вот первое действие партизанского отряда я решил начать со взрыва склада, в котором имелось пятьдесят вагонов боеприпасов и много немецкого имущества.

13 февраля 1942 г. в 8 часов мною была послана к складу разведка. Разведкой было установлено, что склад взорвать можно. Я отдал второе приказание — немедленно взорвать склад.

Группа под командой Ш. Ф. Д. выехала на операцию. В это время из города ...выехал немецкий обоз из сорока подвод. Подъезжая к складу за боеприпасами и заметив партизан на складе, немцы открыли огонь. Бой был принят, и под свистом пуль склад был взорван в 10 часов 13 февраля 1942 г. полностью. В результате боя потери немцев — 6 человек убитыми и 8 раненых.

После этого боя я решил, что немцы будут наступать на деревню Я. Мною было приказано занять оборону у деревни Я. В 14 часов 13 февраля 1942 г. разведчик доложил, что немцы в количестве 200 человек идут на деревню. Подпустив их метров на 500, я приказал открыть огонь из миномета и ручных пулеметов. Немцы не приняли боя от 60 партизан и в панике бежали в город.

14 февраля 1942 г. разведкой было установлено, что у деревни Б. идет бой. Я, заметив идущее подкрепление немцев из города — 40 подвод и человек 180 солдат, — решил действовать. Немецкий обоз был от меня на расстоянии пяти километров. Мной было приказано немедленно открыть огонь из 122-миллиметровых пушек. Первые снаряды легли прямо в цель по большаку. В не ожидавшей артиллерийского огня колонне немцев создалась паника и

началось неорганизованное отступление обратно в город. Я же их преследовал артиллерийским огнем до тех пор, пока они не скрылись.

Когда они скрылись, я приказал открыть огонь по городу, по комендатуре и одновременно обстрелял и территорию совхоза имени Фрунзе, где также находились немцы.

Немцы были в панике, не ожидав этих действий, которые были проделаны 13—14 февраля 1942 г. В 8 часов немцы бежали из города, бросив все награбленное имущество. В 15 часов мне разведка доложила, что город немцами оставлен, и я со своим отрядом двинулся в город, где нас население встретило с большим торжеством».

Город был взят объединенными усилиями нескольких партизанских отрядов и групп партизан (основными отрядами являлись столь известные по сводкам Советского Информбюро отряды «Ураган» и «Дедушка»). Советскими людьми, воспитанными в течение почти четверти века в условиях социалистической жизни, была торжественно восстановлена советская власть.

Вот образец торжественной декларации одного из сельсоветов, с территории которого были изгнаны ненавистные оккупанты.

«Постановление

сессии . . . . . сельского совета депутатов трудящихся

Первая расширенная сессия ..... сельского совета депутатов трудящихся 1942 г. торжественно объявляет власть кровавого, насильнического режима немецкой оккупации благодаря наступательным действиям Красной Армии, десантов и партизан, низвергнутой, а законную, народную, советскую власть восстановленной.

Сессия сельсовета депутатов трудящихся горячо приветствует родное советское правительство, Красную Армию, вождя народов товарища Сталина, который направляет все народные силы на окончательное изгнание и беспощадное уничтожение германских оккупантов, на грозную гибель бесславной грабьармии.

Сессия сельсовета депутатов трудящихся шлет свои братские чувства народам Советской страны по ту сторону фронта и выражает непоколебимую уверенность, что день освобождения разъединенных территорий близок.

Сессия сельсовета депутатов трудящихся приветствует вооружившийся и ощетинившийся народ в лице его пар-

тизанских отрядов, поднявшийся в великом гневе своем против гитлеровских насильников, грабителей и изуверов.

Сессия сельсовета депутатов трудящихся призывает граждан ..... сельсовета к подготовке всемерной боевой помощи приближающейся Красной Армии, к немедленной активной поддержке боевых действий ее авангардов — десантных войск и партизан, успешно действующих в пределах кровавой германской оккупации.

Сессия сельсовета депутатов трудящихся предупреждает граждан о необходимости строжайшей дисциплины и бдительности, выявления врагов народа, продавшихся и предавшихся трижды проклятым немцам, разоблачения всех подлых германских агентов, помогавших врагу в его попытках закабалить, онемечить великий русский народ.

Сессия сельсовета депутатов трудящихся призывает всех граждан на дружную работу по восстановлению советской власти, на беззаветную борьбу за торжество советского строя, покоящегося на великой Сталинской Конституции.

Сессия сельского совета депутатов трудящихся зовет: бейте беспощадно всеми мерами и средствами лютого врага, посягнувшего на нашу священную землю, на нашу культуру, на наши права и достояние! Уничтожайте проклятых немцев и их союзников везде и всюду, где бы вы их ни настигли, без всякой пощады и сожаления!

Смерть, смерть и смерть кровавым оккупантам!

Сессия сельского совета депутатов трудящихся провозглашает:

Да здравствует советская власть!

Да здравствует Красная Армия!

Да здравствуют народные мстители — партизаны!

Да здравствует наш вождь и учитель товарищ Сталин!

Президиум ..... сельского совета депутатов трудящихся».

Пожар партизанской войны охватил как этот район, так и другие районы, занятые немцами.

Разбушевавшаяся, как зимняя метель, партизанская грозная стихия, разлившаяся, как вешние полые воды, партизанская героическая война образовала зимой и весной 1942 г. внутри оккупированных немцами областей ряд таких «партизанских краев».

В своем письме товарищу Сталину партизаны и трудящиеся Энского района, Орловской области, находящегося в тылу врага, рассказывали: «За короткий срок нами восстановлены и полностью развернули свою работу: колбасный завод, пекарня, слесарные, часовые, портняжные и сапожные мастер-

ские, парикмахерские, фотографии, больницы, поликлиника, амбулатории, аптеки, ветлечебницы, радиоузел, телефонная сеть, почтовая связь, сберкасса. Выходит ежедневно районная газета».

В «партизанских краях» действует суровый партизанский суд. Беспощадна кара народных мстителей по отношению к отщепенцам народа, к предателям Родины, к фашистским наймитам. Вот приговор, вынесенный в одном из партизанских районов:

«Приговор

Именем Советской Социалистической Республики суд партизанского отряда приговаривает бывшего трактирщика, ныне предателя и гада, продавшегося немцам и назначенного волостным старшиной Дьяконова Николая, и бывшего конокрада и вора, ныне волостного писаря, выдавшего за мешок муки немцам семь коммунистов и советских активистов, — Федора Крушова к смертной казни, к расстрелу.

Председатель суда Н.
Секретарь суда Л.»

В «партизанских краях», в районах, контролируемых партизанами, нередко проводятся общие собрания граждан. На этих собраниях ставятся доклады по вопросам общей политики, рассказывается о злодействах немцев, люди воспитываются в духе беспощадности и ненависти к врагу. С горячим воодушевлением принимаются приветственные письма товарищу Сталину, в которых советские люди клянутся всемерно помогать Красной Армии и партизанам громить и истреблять германских злодеев.

Наше правительство проявляет большую заботу о партизанах и населении «партизанских краев». В один из таких краев пять транспортных самолетов завезли большое количество различных товаров: табак, сыр, вино, трикотаж и пр. Руководителем такой небывалой торговой базы, скрытой в глухом лесу, является один из партизан.

В таких «партизанских краях» в глубоком тылу врага действуют особенно активно отважные питомцы великой партии Ленина — Сталина — партизаны-большевики, возглавляющие народную партизанскую войну.

Коммунисты являются душой партизанского движения, они личным боевым примером, убедительным большевистским словом добиваются строгого соблюдения боевой присяги, безоговорочного выполнения приказов и распоряжений командиров, подлинной воинской дисциплины. Партизаны-коммунисты решительно борются против малейших проявлений так

называемой «партизанщины», своеволия отдельных людей, отрядов, непослушания вышестоящему руководству, «ибо это, — как предупреждал Ленин еще в 1919 г. в «Письме к рабочим и крестьянам», — ведет к гибели».

Большевики — подлинные организаторы боевого соревнования среди партизан по овладению военным мастерством. Сообщения о военной подготовке коммунистов и комсомольцев делаются на партийных и комсомольских собраниях.

Немногие представляют себе, в каких трудных, опасных условиях, но вместе с тем систематично и неустанно, идет партийная жизнь во всех звеньях партизанских отрядов. Командиры, политработники ведут неустанную партийно-политическую работу, организуют агитколлективы, работающие среди партизан и населения, выпускают «боевые листки», листовки, а нередко и печатные газеты («Партизанская правда»). Большевистские партизанские организации воспитывают партизан, партизанок, население оккупированных фашистами районов в духе смертельной ненависти к врагу, в духе большевистской бдительности. Проверенных и отличившихся в боях с врагом партизан, партизанок принимают в ряды великой партии Ленина — Сталина. И здесь, как и на всем своем историческом пути, большевистская партия теснейшим образом связана с массами в борьбе за честь и свободу нашей Родины.

«В суровой обстановке, в тылу у немецких захватчиков, проводим мы, — писали товарищам Сталину и Жданову партизаны-большевики, — свою партийную конференцию. Кровью лучших сынов нашего народа отвоевываем у врага «партизанский край» и в повседневных боях отстаиваем каждую пядь земли. Клянемся, что до тех пор, пока в нашем крае останется хоть один большевик, ни на один день не затихнет борьба с озверелым врагом. Мы твердо держим в своих руках боевое оружие и не выпустим до тех пор, пока ни одного оккупанта не останется на нашей русской земле».

Партизаны Энского района, Орловской области, находящегося в тылу врага, в своем письме товарищу Сталину пишут: «Мы заверяем Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, что наш район есть и будет советским, восстановленная нами в тылу врага советская власть будет укрепляться с каждым днем, мы не сложим оружия до полного уничтожения оккупантов».

Появление таких «советских островов» в виде «партизанских краев» представляет собой опаснейшую военную и политическую занозу для гитлеровских войск. Но извлечь эту занозу «обычной» карательной экспедицией немцы, как правило, не в состоянии. Они вынуждены в своем собственном тылу вводить в действие значительные боевые силы.

Вот что сообщала летом 1942 г. наша печать.

«Фашисты двинули крупные силы на подавление партизанских отрядов Смоленской области. Вместо отдельных карательных экспедиций появились фронтовые части с танками.

Ожесточенные бои развернулись в одном из районов. Немцы пытались уничтожить партизанские отряды, но план фашистов не удался. Народные мстители, продвигаясь с одного рубежа на другой, перешли в леса, организовали круговую оборону.

Считая партизанские отряды разгромленными, немцы решили прочесать лесной массив небольшими группами пехоты. Партизаны заблаговременно узнали об этом и устроили засады на пути фашистов. Одна из немецких групп была целиком уничтожена. Остальные тотчас повернули назад.

На лесной просеке партизаны обнаружили фашистских разведчиков. Гитлеровцы обследовали пути в лесную чащу. Вся группа вражеских разведчиков была истреблена. Можно было предположить, что немцы двинут сюда одну из своих карательных экспедиций, и партизаны вновь залегли в засаде. Появившийся на рассвете отряд немцев был пропущен в глубь леса и там почти весь истреблен огнем автоматов.

Чтобы найти партизанскую базу, немцы использовали услуги предателей родины. Два изменника пообещали провести фашистский отряд к партизанскому госпиталю и складу. Вместе с двумя предателями направились немецкие пехотинцы. Партизаны, узнав об этом, ночью перевели госпиталь и склад в другое место. Немцы застали землянки пустыми. Решив, что проводники их обманули, гитлеровцы расстреляли обоих. Фашистам не удалось благополучно вернуться. По дороге партизаны из засады уничтожили часть немцев».

Партизаны весной и летом 1942 года прошли тяжелую, но вместе с тем хорошую школу. Немецкие карательные отряды, порой в несколько дивизий, были направлены по приказу Гитлера на ликвидацию не только «партизанских краев», но и партизанского движения вообще. Но гитлеровским карателям не удалось потушить пламя партизанской войны. Они потеряли много солдат, офицеров и техники, но убрать партизан со своих важнейших коммуникаций им так и не удалось.

Когда же немцам удавалось внутри своего собственного тыла ликвидировать такие «партизанские острова», они ничего по существу не добивались. Ибо партизанская война, направленная было на круговую оборону «партизанского края», тогда принимала обычные, свойственные ей формы: партизанские отряды без устали тревожат врага там и тогда, где и когда он меньше всего ждет народных мстителей. Но чаще

всего даже крупные «карательные экспедиции» кончаются не в пользу оккупантов.

Вот радиограмма из тыла врага, подписанная отважным командиром партизанских отрядов, в которой он сообщал следующее: «За пять дней боев партизаны нанесли сокрушительный удар по сброду немецко-фашистских карателей, посланных для разгрома «партизанского края». За это время мы уничтожили 1 355 немецких солдат и офицеров, подбили 12 танков, взорвали 8 автомашин с грузами. Захватили трофеи: 4 танка, 3 миномета, 2 станковых пулемета, 17 тысяч винтовочных патронов, 300 ящиков снарядов». Получив такой удар, каратели вынуждены были окопаться и занять оборону.

У одного убитого немецкого солдата, входившего в состав карательной экспедиции, фамилию которого установить не удалось, партизаны нашли недописанное письмо.

«Вот уже несколько недель, — писал он, — мы находимся в карательной экспедиции против Партизанского края. В нашей роте довольно много потерь, что создает подавленное настроение, и у меня для других мыслей места нет. Все же я должен написать в Дортмунд. Я должен буду рассказать, что многие из моих товарищей, которые приехали со мной в этот страшный край, уже давно мертвы или ранены.

Расскажи матери. Я хочу, чтобы она была подготовлена к моей смерти... Здесь враг всюду. Он искусно действует вокруг нас, выслеживает нас из-за каждого укрытия. Несколько выстрелов... и от них падают мертвыми наши люди».

Трепещут злодеи перед карающей рукой народных мстителей.

Через 130 лет в тех же местах, где народ в великом гневе своем бил дубиной партизанской войны войска Наполеона, опять идет всенародная партизанская война, на этот раз против ненавистных немецких захватчиков, перед зверствами которых бледнеют насилия, чинившиеся бонапартовской армией. Об этих местах поэт А. Твардовский недавно писал:

За Починками, Глинками,
И везде, где ни есть,
Потайными тропинками
Ходит зоркая месть.
Ходит, в цепи смыкается,
Обложила весь край.
Где не ждут, объявляется
И карает...
Карай!

«Зоркая месть» охватывает население оккупированных районов от мала до велика, от стариков до юных девушек, молодых русских патриоток, рвущихся в бой с фашистскими

насильниками и оккупантами. Замечательно письмо группы девушек руководителю одного из партизанских отрядов:

«Истекло все наше терпение. Мы, девушки деревни П., не хотим больше сидеть дома и ожидать, пока победят враги. Мы объединяемся и идем в партизанский отряд. Мы хотим отомстить врагу за наших отцов и братьев, отомстить за наших сестер, над которыми глумятся поганые фашистские псы. Мы не можем ожидать того момента, когда злые фашисты ворвутся в нашу деревню и будут издеваться над нами, нашими матерями и детьми. Мы не допустим врагов. Мы призываем других девушек: Дорогие сестры! Давайте объединимся с оружием в руках в единое целое и поможем своим отважным партизанам бить врага из-за каждого куста, кочки. Злой враг заплатит своей черной кровью за нашу праведную кровь. Смерть врагу!»

Следуют подписи девушек деревни П., объединившихся в партизанский отряд.

Типичен путь к партизанскому отряду одной из девушек-комсомолок, о которой упоминается в письме партизан и трудящихся Энского района, Смоленской области, находящегося в тылу врага, к товарищу Сталину. «В боях за Родину, — говорится в письме, — многие советские патриоты — бойцы наших отрядов — показали себя как настоящие герои. Так, например, разведчица из отряда «Дедушка» 17-летняя комсомолка Ульяна Арсеньева, идя на лыжах, встретила на пути 5 немцев. Сделав засаду, она перебила всех немцев...»

Вот что рассказала о себе комсомолка Ульяна Арсеньева:

«Рождения 1924 г. Отец — член партии. Мать — колхозница. С 8 лет пошла в школу. Окончила 10-летку в 1941 г.

С начала военных действий работала в сельсовете, потом дали мне поручение — пройти в тыл к немцам в село К. для распознания расположения вражеских частей. Через день вернулась обратно. Затем при нашем отступлении я под селом В. попала в плен. В плену была до 22 декабря.

После того как мне удалось уйти из плена, вместе с товарищами заминировали 2 моста. Участвовала в организации партизанского отряда и вступила в его члены. В отряде была разведчиком.

Вот несколько эпизодов разведки:

В деревне О. в качестве старосты работал немецкий шпион. Мы решили его уничтожить. Однажды ночью мы пробрались к нему в дом, и я застрелила его.

Затем мы поехали на лыжах и в маскхалатах под С. Ночью при разведке мы уничтожили 8 немцев (вдвоем).

8 марта под С. в результате разведки мною — в честь

этого дня женщины — было убито 5 немцев. Я хотя и пострадала тогда от мороза (у нее сильно пострадали от мороза пальцы правой руки — девушка целый день лежала в снегу. — *Б. В.*), но не хотела уходить из отряда. Однако командир отряда направил меня в госпиталь.

Но на этом я не успокоюсь. Я обещаю перед Родиной, партией и ее любимым вождем товарищем Сталиным еще сильнее, еще ожесточеннее бить врага...»

Таких простых, отважных юных мстительниц, таких патриоток своей Родины много всюду, где ненавистный враг топчет священную советскую землю, где он бесчинствует и насильничает над свободными и свободолюбивыми советскими людьми.

Немецкие оккупанты питают животный страх не только перед партизанами, но и перед молодежью вообще. В упоминавшемся уже печатном (на немецком и русском языках) «наставлении бургомистрам» есть особый пункт: «саботаж, проводимый молодежью». В этом пункте на искаженном русском языке предупреждается, что «бургомистры обязаны немедленно разъяснить волостной молодежи, что за проведенный ею саботаж каждый будет сурово и беспощадно наказан. Бургомистр, а также родители или лица, которым поручен присмотр за юными, отвечают своей личностью и имуществом за каждый наказуемый проступок, произведенный юными, находящимися под их надзором. Провинившиеся юные должны быть немедленно бургомистром представлены в ближайшую местную комендатуру для наказания».

Не зря немецкие оккупанты и их подручные боятся молодежи. Молодежь действительно активно борется в партизанских отрядах против фашистских головорезов.

Комсомольцы ведут себя в страшные дни немецкой оккупации образцово, смело смотрят грозящей смерти в глаза. Комсомольцы являются во многих случаях вдохновителями и организаторами партизанских групп и даже отрядов. Так, в деревне Я. весь комсомольский актив в 17 человек с 17-летним секретарем Алексеем П. во главе вступил в партизанский отряд.

Девушки-комсомолки активно выполняют роль разведчиц партизанских отрядов. В селе В. немцы поймали двух комсомолок — Валю Б. и ее подругу Женю Б. Немцы жестоко издевались над ними, наносили им страшные побои. Только появление партизан спасло их от неминуемой смерти.

В замечательной операции у одной деревни небольшой отряд партизан окружил и уничтожил карательный отряд фашистов. Было убито 23 солдата, 3 офицера, 1 обер-офицер и захвачено 43 повозки со всяким добром. В этой операции

отличились комсомольцы 18-летний Николай З. и 15-летний Александр П.

Самолет доставил из «партизанского края» 13-летнего Александра Ефремова на «большую советскую землю». На руках у него было удостоверение: «Дано Ефремову Александру Петровичу в том, что он находился в партизанском отряде имени Лазо с 27 января 1942 г. по 1 августа 1942 г. Выбыл в советский тыл для продолжения образования».

К синей гимнастерке его приколот орден Красной Звезды — свидетельство бесстрашия и мужества, доказательство того, что он не зря был в немецком тылу, не сидел там сложа руки. 13-летний Ефремов — смелый боец, опытный разведчик партизанского отряда, лично убивший немало немцев.

Немцы и их подручные — старосты ведут настоящую охоту на нашу партизанскую молодежь, на комсомольскую особенно. При налете немцев на деревню В. они заживо сожгли председателя сельсовета комсомольца Александра Ермакова, а также и другого комсомольца, Лёню Буханова, заподозренных в участии в партизанском движении.

Еще в первые дни немецкой оккупации ребята собирали и хранили винтовки, пистолеты, гранаты, патроны, мины. Они прежде всего стали поставщиками боеприпасов и вооружения для партизан. Так, комсомолец Андрей С. собрал около 20 винтовок и 30 гранат. Комсомолки из деревни К. Лена Ж. и Нюра С. собрали 10 винтовок и 50 гранат.

В длительной, ожесточенной войне с гитлеровцами значительно окрепло и все больше растет партизанское движение. Многие партизанские отряды выросли за период Великой отечественной войны в десятки раз. Это все говорит о том, что всенародная партизанская война находится на новом подъеме, что выполняется приказ товарища Сталина усилить партизанскую войну в тылу немецких захватчиков, что близко то время, о котором партизаны Энского района, Смоленской области, находящегося в тылу врага, пишут товарищу Сталину: «С нетерпением мы ожидаем того дня, когда наш район соединится со всей нашей страной и не будет только островком, окруженным фашистскими бандитами. Этот день будет самым радостным днем в нашей жизни. Клянемся Вам, наш родной отец Иосиф Виссарионович, что наши обещания мы выполним».

Клятва партизана — священная клятва. Борьба партизана — отважная война за «спасение от ига позорного и ненавистного», за спасение своего народа, своей Родины.

Текст клятвы партизана, принимаемой каждым народным мстителем, суров и торжественен:

«Клятва партизана

Я, гражданин Великого Советского Союза, верный сын героического советского народа, красный партизан, даю партизанскую клятву перед своими боевыми товарищами — красными партизанами, что буду смел, дисциплинирован, решителен и беспощаден к врагам, не выпущу из рук оружия, пока последний фашистский гад на нашей советской земле не будет уничтожен.

Я клянусь, что никогда не выдам своего отряда, своих командиров, комиссаров и товарищей партизан, всегда буду хранить партизанскую тайну, если бы это даже стоило мне жизни.

Я обязуюсь беспрекословно выполнять приказы своих командиров и начальников, строго соблюдать воинскую дисциплину.

Я клянусь всеми средствами помогать Красной Армии уничтожать бешеных гитлеровских псов, не щадя крови и своей жизни. За сожженные города и села, за смерть детей наших, за пытки, насилия и издевательства над моим народом я клянусь мстить врагу жестоко, беспощадно и неустанно.

Кровь за кровь и смерть за смерть.

Я клянусь, что скорее умру в жестоком бою с врагом, чем отдам себя, свою семью и весь советский народ в рабство коварному фашизму.

Я буду до конца жизни верен своей Родине, партии, своему вождю и учителю товарищу Сталину.

Если же по моей слабости, трусости или по злой воле я нарушу эту священную партизанскую клятву и предам интересы народа, то пусть меня постигнет суровая партизанская кара как врага Родины и народа.

Подпись».

Наряду с этой клятвой, принимаемой всеми партизанами, многие партизаны приносят ими самими составленную клятву. Вот замечательный образец клятвы, данной партизаном, комиссаром одного из отрядов Подмосковья, героически бившихся против рвавшихся к Москве гитлеровских палачей:

«Я, партизан Бормотов А. И., в день 7 ноября 1941 г.— Великой Октябрьской Социалистической революции — даю торжественную клятву в том, что обязуюсь перед своей матерью-Родиной до последней капли крови честно и самоотверженно бороться с германским фашизмом до полного его уничтожения.

Обязуюсь соблюдать строжайшую дисциплину и тайну. Да постигнет меня суровая кара, смерть, если я струшу в борьбе или нарушу священную клятву партизана. Бормотов».

Говоря словами нашего поэта, такая клятва

...языком автоматов
Вдоль пыльных шоссе говорит,
Она офицерскою хатой
В ночи партизанской горит.
Как чистое детское сердце,
Слова этой клятвы просты.
Но гнутся под тяжестью слова
И падают в бездну мосты...

«Партизанская война всегда успешна, как показывает история»,— говорит Л. Толстой в «Войне и мире». Об этом свидетельствуют партизанские войны нашего русского народа против своих угнетателей и насильников.

И в Отечественной войне 1812 года, и в годы гражданской войны беспощадная партизанская борьба в тылах врага наряду с регулярной армией сделала свое освободительное, патриотическое дело.

Всенародное партизанское движение является важнейшим орудием победы над ненавистным врагом. Вернейший путь к разгрому злодейских германских армий — это одновременные неустанные мощные удары по врагу со стороны нашей Красной Армии на фронте и партизанских отрядов в тылу германских оккупантов.

Не на жизнь, а на смерть беспощадная борьба против озверелых фашистских хищников — священное дело каждого советского человека, очутившегося в тылу германских поработителей. Каждый советский патриот, каждый честный гражданин, каждая честная гражданка на временно оккупированной немцами территории — это резерв партизанского движения. Еще больше советского народа вовлечь в партизанские отряды, добиться того, чтобы каждый честный советский человек в тылу врага нашел свое место в партизанском отряде, сделать массовым вовлечение женщин в партизанскую борьбу — такова наша задача сейчас. Тот, кто жаждет освобождения от ненавистного немецкого ига, должен найти свое боевое место среди народных мстителей, среди партизан. Чем больше советских людей будет в партизанских отрядах, чем лучше они будут овладевать военными знаниями, тем быстрее будет подточена германская военная машина, тем решительнее, в совместной борьбе с нашими красными воинами, будет достигнута желанная победа. Пусть каждый советский человек на территории, временно оккупированной

немецкими мерзавцами, вступает на путь самоотверженной героической партизанской борьбы с ненавистным врагом!

Не пропускать ни одного немецкого поезда к фронту, подрывать эшелоны, железнодорожное полотно, уничтожать мосты, сооружения, водокачки, взрывать склады, нарушать связь, всеми способами истреблять гитлеровцев, ни на минуту не прекращать борьбу с немцами, держать фашистов в постоянном страхе, раздувать ярче пламя всенародного партизанского движения — вот задача партизан и партизанок.

Безграничная ненависть к оккупантам, к гитлеровскому зверью должна еще шире сделать размах нашей партизанской войны, еще победоноснее для советского народа и гибельнее для врага ее результаты. Этого хочет народ — этого должны добиться героические патриоты — партизаны.

Если в истории партизанских движений их глубокая связь с настроениями и чувствами широких народных масс была характерной чертой, то в еще большей степени это характерно для партизанского движения против гитлеровских захватчиков. Ибо у нас, в нашей стране, на основе советского строя, социалистической собственности, колхозной жизни, нерушимой дружбы народов создалось и все более крепнет морально-политическое единство всего советского народа. Корни партизанского движения против фашистских поработителей в народных массах здесь особенно глубоки, база его особенно обширна.

Наш народ един в своей безмерной патриотической любви к своей Советской Родине, в своей неугасимой ненависти к германским злодеям.

Священная ненависть народных масс к немецким убийцам является тем источником, который питает патриотизм партизанского движения против фашистских разбойников. Источники тех глубоких чувств, которыми преисполнены сердца партизан, как и всех советских людей, находятся в недрах самого народа, который до конца готов бороться за великие завоевания Октября: «Основы их заложены и почти четверть века неустанно развивались всей совокупностью ленинско-сталинской политики» (*Калинин*).

Партизаны и партизанки, верные сыны и дочери великого советского народа, неустанно борются против фашистских насильников, выполняя призывы Родины и боевые приказы своего вождя и полководца товарища Сталина.

☆

Партизанскую борьбу Маркс называет «национальным восстанием», Энгельс — «народным сопротивлением», Ленин и Сталин в своих выступлениях говорят о «партизанской

войне». В настоящее время народное сопротивление в той или иной форме существует повсюду, где гитлеровская Германия порабощает народы; национальное восстание зреет везде, на всех обширных территориях Европы, занятых германским империализмом. Оно разгорелось грозным пожаром партизанской войны в Югославии, где громадные районы, большие города и села заняты многочисленной армией югославских партизан. В боевом содружестве Красной Армии с национальным восстанием против подлого врага, в тесном взаимодействии народного сопротивления фашистским палачам с самоотверженной работой всей нашей социалистической Родины наш народ, полный безмерной решимости и готовый на любые жертвы, победит.

Не может не победить народ, о котором великий поэт бельгийского народа Эмиль Верхарн в своем стихотворении «России» с чувством благодарности и уважения пророчески четверть века тому назад писал:

Каким огнем согрет у вас, в груди людей,
Тот горн решимости, что вы душой зовете?
Пусть жертвы велики — вы до конца пойдете;
Бесстрашные борцы за торжество идей...

Горбылев-Шарева

Редактор *Я. Мильнер.*

Подписано в печать 16 декабря 1942 г.
А 62218. Тираж 50 000 экз. $4^1/_2$ п. л.
40 т. зн. в 1 п. л. Заказ № 734. Цена 1 рубль.

3-я типография «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига».
Москва, Краснопролетарская, 16.